

Алексей Красюк

Сквозь время

Алексей Красюк

Сквозь время

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11665019

ISBN 978-5-4474-2016-1

Аннотация

Спецназ – это всегда на острие атаки, это всегда впереди, это всегда в самом пекле! Офицер спецназа капитан Астахов и не предполагал, что «обычный», казалось бы, разведывательный выход превратится в целую прожитую жизнь! Не зря же говорят, что мысли материализуются. По непонятной причине капитан попадает во временной скачок и оказывается в центре Руси в эпоху правления Дмитрия Донского. Ему приходится применить все свои навыки, чтобы выжить и не сгинуть в то непростое время.

Содержание

Глава 1. Случится же такое!	5
Глава 2. Попробуй, докажи, что ты не чудище лесное и уроки истории надо помнить	11
Глава 3 Встреча с Москвой в то время когда на месте моего района шумит дубрава	30
Глава 4. Как я создавал отдельное подразделение спецназа в войске Дмитрия Донского	38
Глава 5. Все бы ничего, но беззаботная жизнь закончилась также быстро, как и началась	48
Глава 6. Как мы свиделись с ханом Мамаем, да как я его мурзе по морде прописал	57
Глава 7. Навыки спецназа помогают выживать в любое время, даже тогда, когда спецназа ещё не существует	77
Глава 8. Терять чувство равновесия не надо ни при каких обстоятельствах, надо всегда верить в себя и в лучшее	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Сквозь время

Алексей Красюк

© Алексей Красюк, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Глава 1. Случится же такое!

Странно, а почему так тихо?

Только что гремел бой, Сашка Михайлов орал во всю глотку, поливая из своего ПК, а тут ни тебе грохота выстрелов, ни тебе исключительно «грациозной» ругани старшины Прокопенко.

А что вообще происходит, где скалы, где, грязь, взрывы, всякие там гильзы, где это все я вас спрашиваю? Почему вокруг лес, птички щебечут? Где, простите мне мою непонятливость, все то, что называется таким неприятным словом война?

Тихо схожу с ума! Точно схожу! Вокруг действительно ничего того, что так ярко отобразилось в памяти, не было. Был обычный пейзаж, ну скажем так, среднерусской полосы с рязанским отливом. И что самое интересное, что вокруг никого, просто никого, хотя каких-то пять минут назад было много разных индивидуумов. Справа был Сашка Михайлов, впрочем, ему там и положено было быть, а слева был Прокопенко, и ругался он также «живописно» как и всегда. Чуть дальше по ходу движения группы при первых выстрелах упал и стал отстреливаться Никита Чугронов, а за спиной были Сергей Колодинцев и Лёха Криволин. Где все-то? Черт возьми! И как еще такое можно назвать кроме как «крыша съехала!» Внезапно обожгла мысль, не испугала,

но слегка покоробила, а вдруг все, я погиб и уже на небесах, потому и не вижу и не слышу всего того, что происходило в последние мгновения моей «многотрудной» жизни! Я конечно не знаток того, как происходит переход из состояния офицера спецназа в живом виде, в офицера спецназа в виде, ну как это там называется, в виде бестелесного существа, то есть души, которая отправилась на суд божий, но мне кажется, что душу на небесах должна окружать несколько другая картинка. Ну, в смысле я не знаток, как это происходит от первого лица. Но не будем думать о плохом варианте, хотя пока других мыслей и объяснений этой фантазмагии в голову не приходило. Итак, попробуем сделать некоторые выводы. Я был в бою – это то, что запомнилось, ... точнее происходило со мной, как мне кажется, каких-то пять минут назад, хотя я уже в этом не уверен. Вокруг были парни из моего подразделения, но в ближайшем пространстве со мной их сейчас нет...., что тоже вызывает ряд вопросов, ну не могли они пропасть все вот так разом.

Да и пейзаж вокруг «несколько» отличается от того, который отобразился в «тех» воспоминаниях. То есть, по-простому, если предположить, что я жив и здоров, что подтверждается некоторой мыслительной деятельностью и «собранностью» организма, я просто оказался в другом месте или в другом времени...

Это конечно полный бред, но объяснить такое резкое изменение окружающего мира, я по-другому пока не мог.

Я в детстве читал книжки про всякие там машины времени, про путешествия в параллельных мирах, но.... Товарищи дорогие, я взрослый мужик, боевой офицер и не верю во всю эту ерунду.

Ну да ладно, даже если это и правда, чего в принципе не может быть, меня учили выживать и в первую очередь не паниковать, к чему я и приступил сразу же по приходу этой мысли (ну в смысле перестал паниковать).

Надо попробовать выяснить все-таки, где я и что за фигня происходит.

Для начала не мешало бы умыться и смыть с себя грязь и копоть (может, умоюсь холодной водичкой и, голова прояснится!? хотя не стоит обольщаться, пока все говорит о том, что я сошёл с ума и облегчения не предвидится)

Чуть дальше, за деревьями течет какая-то речушка, вот там и начну приводить свои мысли в порядок. Но моему блаженству от полосканий в прозрачной и прохладной водичке не суждено было быть долгим. Со стороны дороги слышался топот копыт и метрах в трёхстах из-за поворота показались трое всадников. Я понял, что смыться мне уже не удастся (преимущество в лошадиных ногах не оставляло шансов на успех), я просто уселся на траву и стал ждать.

По мере приближения всадников, я слегка, пока, по крайней мере, впадал в состояние культурного шока. То есть я, конечно, все понимал, но ничего не понимал! Одеты всадники были явно не в ту одежду, которую я привык видеть

вокруг. Я привык видеть одежду, в которую и сам был до сих пор одет, то есть камуфляж стандартного образца Российской армии. Да и кони под седоками были явно не с конезавода и клейма на них, типа завод такой-то или, что там на них выжигают, тоже не наблюдалось. Всадники были одеты в кольчужные рубахи, шлемы с острыми верхушками (которые я видел на картинках в книжке по истории). У каждого из них на поясе висел меч в ножнах и вид их явно говорил о том, что они не бутафорские, а очень даже настоящие. Картинку завершали красные, небольшие щиты, которые располагались за спинами всадников и луки и стрелы, прикреплённые к сёдлам. Ну, в общем, картина «Три богатыря» как не крути.

Согласитесь, достаточно странно увидеть таких товарищей, ну если предположить, что я пока в своём уме, потому что если у меня «реально съехала крыша», то картинка вполне приемлемая. Что не привидится сумасшедшему?!

Долго мне ждать не пришлось (сказалось наличие тех пресловутых двенадцати лошадиных ног).

– Ты кто такой будешь, мил человек?

Нормально, я сам хотел им задать этот вопрос, только о них.

– Я ... (почему-то сдаётся мне, что история о том, что я офицер спецназа их, мягко говоря, не удовлетворит, а что-то более или менее правдоподобного при моем внешнем виде в голову не приходило!)

– я..., а какой вообще-то сейчас год?

– ты че, парень, белены объелся?

– странная на тебе какая-то одежда, да и ведёшь себя как пьяный, аль медовухи перебрал?

Один из всадников соскочил с коня и подошёл, наверно, чтобы рассмотреть меня поближе.

– ты сам-то откель будешь?

Задавая вопрос, парень очень внимательно рассматривал мои высокие ботинки, «берцы».

– сапоги у тебя какие-то необычные, вроде и не сапоги вовсе!

– да и одёжа на тебе не русская!

Я действительно слегка растерялся и не нашёл ничего лучше, как задать ещё один вопрос, который им видно тоже показался очень «умным»:

– друзья, а где я нахожусь?

Видно, достаточно глупое выражение лица, да и тон, каким я задавал вопросы, вызвал дружный гогот, и парни долго не могли успокоиться, хлопая себя по ногам и хохоча.

Когда веселье все-таки утихло, старший всадник, посерьёзнев, сказал:

– Ладно, хорош веселья, давай говори, откель ты такой взялся, и почему выглядишь так странно?

Я не нашёлся, что им сказать:

– братцы, отведите меня к своему командиру, ну там князю, да и пожрать не мешало бы (я почему-то почувствовал

дикий голод)

– зовут меня Алексей, я русский, только скитался по дальним странам, оттуда и одёжа на мне такая (а что ещё можно придумать в такой ситуации?)

Старший из воинов, видимо, решив, что чего-либо толкового от меня не добьётся, приказал парням вести меня в село, да посматривать за мной строго, а то вдруг стрекача задам!

Вот так я и казался в окрестностях Рязани в 1375 году от Рождества Христова. Но это я узнал позже, а пока я топал в неизвестность, но старался относиться к этому с юмором (а что мне оставалось)

Глава 2. Попробуй, докажи, что ты не чудище лесное и уроки истории надо помнить

Шли мы достаточно долго, точнее я шел, а мои спутники ехали на своих конях и переговаривались между собой.

Вдали показалась какая-то деревушка, с низкими избами. Дворы, не сказать, чтобы оживлённые, но постепенно с разных сторон стали появляться люди и обступив меня, проводжали, как я понял, в дом местного старосты или как он тут называется. Все мои познания в истории в одночасье улетучились из моей головы (хотя я был по этой самой истории отличником в школе и любил её просто самозабвенно!), что не давало мне понять в полной мере, куда я попал и что меня ожидает в самое ближайшее время. Ну, слава Богу, что пока никто агрессии не проявлял, а скорее проявляли любопытство и выказывали удивление. Я тоже бы, наверное, удивился, если бы к нам на блок пост привели, типа, Дмитрия Донского. Хотя в голове даже ни на минуту не утверждалась мысль, что все происходящее, по настоящему, происходит, что это не игра. И что самое интересное, люди все были одеты ну уж никак не на конец девяносто шестого года. Что ж это такое, в кино я что ли попал?

Мы всей дружной толпой, которой собралось помимо ме-

ня и моих провожатых ещё человек двадцать, подошли к избе, выглядевшей чуть солиднее и богаче остальных изб. Старший из моих провожатых (позже я узнал, что зовут его Еремей, по-простому Ерема) спрыгнул с коня и вошёл в избу. Минуты через четыре (люблю точность, я же офицер спецназа) Ерема вышел в сопровождении мужика с окладистой бородой.

Мужик подошёл ближе и минуту осматривал меня, пытаюсь, видимо, понять какого я роду племени, но, так и не продвинувшись в своём понимании дальше моих провожатых, видимо тоже решил не напрягаться и отправить меня как бы по инстанции, ну как у нас бы сказали, дальше по команде.

Видимо дорога к командиру была гораздо длиннее, чем до деревни, поэтому меня усадили на лошадь и, придерживая в седле, так как я норовил постоянно грохнуться на землю (ну не умею я ездить на лошади). На машине, бронетранспортере, самолёте, вертолёте и иже с ними, пожалуйста, а вот на лошади не умею. В состоянии постоянной опасности грохнуться на землю, я с горем пополам, в сопровождении своих спутников, добрался до города. На воротах нас встретили несколько воинов, которые после пары слов с нашим старшим пропустили нас внутрь.

Когда я был мальчишкой, я мечтал когда-нибудь с помощью машины времени оказаться в таком городе в это время, но вот сейчас, когда мечта сбылась, мне все это казалось дурным сном. Но, как говорится, будем налаживать жизнь на

месте, раз возможности выбраться отсюда, нет никакой!

Через несколько минут мы подъехали к каменному терему, который был окружён высоким забором и наш старший постучал в ворота.

Слава Богу, наше путешествие, как я очень надеялся, закончилось, потому что к этому моменту мои детородные функции находились в очень большой опасности и ещё полчаса верхом и, я распрощался бы с идеей когда-нибудь заиметь детей, так как оказалось, что ездить верхом гораздо болезненнее, чем в кино. Интересно, а как здешние мужики решают данный вопрос, может у них там вырабатывается большой мозоль за всю жизнь или они что-то подкладывают твёрдое, чтобы спасти себя от этой невероятной боли,

которая не давала мне думать ни о чем другом, кроме как о скорейшем завершении путешествия... (надо будет выяснить попозже этот вопрос).

Но вскоре моим мучениям пришёл конец.

Ворота открылись со страшным скрипом (им бы немного машинного масла) и нас впустили во двор. Двор был достаточно просторным. В нескольких местах стояли группы мужиков в уже привычной моему глазу одежде в кольчужных рубахах и подпоясанные мечами, только щитов у них не было.

В дальнем углу двора располагалась, как я понял, конюшня и несколько строений, предназначение которых, я пока не знал.

Через некоторое время на крыльцо большого дома вышел мужик в длинной рубахе, уж не знаю из какого материала, но видно сразу, что не из дешёвого, да сапоги на нем были просто загляденье и пояс опоясывал его красивый, да с каменьями. В общем, ясно не местный сантехник пожаловал.

Все во дворе поклонились мужику. (Ну, думаю, князь, точно, хотя мне все едино, учитывая некоторую воинственность мужского населения той эпохи, я очень надеялся, будучи человеком военным, найти общий язык с ними, так сказать как военный с военным).

Меня подвели к мужику на крыльце и, он долго и пристально рассматривал меня.

– ну и кто ты есть такой?

– как оказался в наших краях?

– мне вот тут воины мои рассказывают, что чудно ты себя ведёшь, да и вижу, одет ты странно! Не по-нашему!

Ну тут я понял, что спрашивать какой сейчас год и где я нахожусь не стоит, потому что мужик этот (видимо князь местный) прикажет башку мне отсечь вот и вся недолга.

Ну, думаю, правду расскажу.

– Меня Алексеем кличут, я скитался по странам дальним, там и одёжу такую нашёл (типа правду рассказал), а вот подробнее, князь, я смогу тебе рассказать все без посторонних ушей.

Видимо мой смело-наглый тон, его слегка озадачил и он, подумав, приказал меня накормить, напоить, а потом приве-

сти к нему, чтобы я ему все рассказал.

Дальше приходят на ум все эти книжки про князей всяких, фильмы про Илью Муромца, да Алёшу Поповича, ну вы же помните все эти княжеские пиры и попойки всякие. Ну в общем отвели меня в какую-то избу на берегу реки, как я понял баньку и, какой-то мужик, которому место только в фильме ужасов, ну уж очень страшен и волосат, часа полтора меня истязал веником (садист проклятый). Такое впечатление, что цель у него была спустить с меня шкуру и, он всеми силами старался ее достигнуть. Но шкура у меня, судя по всему, оказалась очень плотно приделана к телу и через некоторое время я как начищенный медяк, восседал в светлой просторной комнате за широким столом, на котором стояли блюда с кушаньями, которых я, русский человек, даже в красивых фильмах не имел счастья наблюдать.

Посередине стола стояло большое блюдо с крупными кусками мяса, которое просто истекало жиром и источало такой аромат, что я уже действительно опасался за свой раскусок, потому что он реально мог помутиться от таких запахов. Справа было расположено блюдо поменьше, в котором лежали горкой пирожки. Слева блюдо с пирогом, как мне показалось, с рыбой. Чуть дальше стояла сковорода с такими ароматными на вид карасями в сметане, что у меня аж потемнело в глазах от предобморочного голодного видения. На краю стола располагались всякие чаши и блюда с капустой квашеной и огурцами солёными, с ягодой красной (Бог

её знает какой), чёрной и нежно-зелёной. Дальше источали ароматы жареные тушки птицы с хрустящей на

вид корочкой, которая, казалось, от одного взгляда, сейчас лопнет и брызнет жиром на белоснежную скатерть. Уж что там только не было на этом столе (как в сказке, блин, ни словом сказать ни пером описать! скатерть самобранка). Единственный вопрос, который меня мучил, как все попробовать и не лопнуть?

За моей спиной стоял расторопный малец, который постоянно подливал мне в чашу медовый напиток.

Сначала меня слегка раздражало, что он постоянно стоит за моей спиной (такая вот привычка), но после третьего стакана той медовухи, которую он мне подливал, лёгкое раздражение пропало и я решил, что опасность мне не угрожает и что все они ребята, в общем-то, неплохие.

Вкус блюд не уступал ароматам, которые они источали и я наслаждался ими со всем прилежанием, на которое был способен.

Во, блин, спецназовец, сейчас наемся и буду не способен оказать отпор врагу, хотя, судя по всему, если меня хотели бы уничтожить, меня бы уже уничтожили, ну или отравили бы, как у них тут в средневековье этот вопрос решается.

Так вот я, предаваясь чревоугодничеству, даже не заметил, как прошло достаточно много времени и день за окном постепенно сошёл на нет.

Когда по моим скромным расчётам в моем желудке места

осталось только на маленькую маслинку (которых впрочем, на столе не наблюдалось), я решил (скромно надо полагать) на этом остановиться и не пытаться доестъ все то, что ещё оставалось в изобилии на столе!

Ну, если моё пребывание в прошлом (как оказалось очень далёком) и дальше будет таким же приятным и сытным, то я дал себе слово, что вполне полюблю это место и время и, пожалуй, останусь здесь ненадолго!

Прошло ещё немного времени и, дверь, открывшись, впустила в столовую (или как говорили в фильме «Иван Васильевич меняет профессию» трапезную) субъекта, которого я ещё не видел, но который мало чем отличался от многих мной виденных в этом доме.

– Князь приказал тебе, странник, прийти к нему.

Я встал и пошёл за провожатым по коридорам в комнату, в которой, судя по всему, был кабинет князя (ну или как он у них тут называется)

Князь сидел за широким столом, на котором лежали какие-то карты и книги.

– ну что незнакомец, рассказывай, каким ветром тебя занесло к нам, откуда ты и как зовётся твой народ.

– хотя ты и говоришь, что ты русский и говоришь ты на языке, который нам понятен, но, не похож ты на русского.

– и даже не думай лгать мне, князю лгать нельзя.

Серьёзность момента несколько напрягла, потому что я прекрасно понимал, что рассказать правду – закончишь

жизнь на костре (уж такие у них нравы), а станешь выдумывать — этот князь ненароком голову прикажет отрубить. Да, положеньице не позавидуешь.

Ну, была, не была, расскажу как есть, а там видно будет. Я впрочем, и сам ещё не до конца верил в правдивость того, что со мной произошло. Сюрреализм какой-то.

— меня зовут Алексей, мне 27 лет. Родился я в Москве. На этих словах князь нахмурил брови и посмотрел на меня как-то уж очень пристально.

— продолжай.

— я служу в Российской, ну точнее для Вашего понимания, в Русской армии.

— значит ты воин?

— ну да, воин!

— а где же твоя воинская справа, конь, оружие?

— да я и сам толком не понимаю, как такое могло произойти и почему я вообще оказался здесь.

— я действительно воин, только я воин будущего, 1996 года.

Князь снова посмотрел на меня пристально и сердито, только на этот раз в его взгляде явно было написано, что я идиот и место мне в психушке (хотя у них наверно психушек ещё нет. Ну тогда место мне на костре, как еретику и колдуну.)

— ну, допустим, ты говоришь правду, а как ты здесь оказался?

– кто сейчас Русью правит?

– и где ты воевал, коль утверждаешь, что воин и прежде чем попасть сюда, воевал?

– я сам не понимаю, как я мог оказаться здесь!

– наверно это какой-то временной скачок! Ну, там я не знаю, какой-то параллельный мир, и т. д. и т. п.!

– ты мне это дело брось! Князь вскочил с места и сверкнул глазами так, что я невольно отстранился!

– никакой у нас не параллельный мир, а самый, что ни на есть настоящий и вообще параллельных миров не существует!

– да я честно, сам не понимаю, как такое могло произойти, я, конечно, имею высшее образование, но объяснить сей факт не могу!

– А Русью сейчас правит Президент Ельцин, по-вашему князь всяя Руси.

Князь не дал мне договорить и позвал стражу.

– уведите ка этого добра молодца, что-то он заговариваться стал, чушь какую-то плетёт.

Посадите его в тёмную, а утром разберёмся, что к чему.

Воины взяли меня под белы ручки и отвели в тёмное помещение в подвале, в котором пахло мышами и зерном. Вот тебе и здрасти, то кормят до отвала, в баньке парят, всячески доставляют удовольствие, а то в тёмную сажают, вот и пойми этих древних после этого!!

Когда дверь за мной захлопнулась, я, хоть и не видел ни-

чего, сразу догадался, что в темнице я не один.

— кто здесь?

Из дальнего угла, как я смог определить, прозвучал молодой мужской голос.

— я здесь, а ты кто будешь?

— меня Семёном кличут, а тебя как величать?

— меня Алексеем.

— и какого ты роду племени Алексей?

— имя у тебя вроде греческое, а сам говоришь странно, вроде по-русски, да не так!

— да это долго рассказывать!

— а мы не торопимся никуда! Мы здесь надолго, так что потешь меня рассказом славным!

— да, в общем-то, и говорить нечего, сам я родом с Москвы, а здесь оказался по странному стечению обстоятельств.

— странно ты как-то говоришь.... Обстоятельства!

— постой, постой не о тебе ли говорили в палатах, что появился дескать человек странный, в одежде непонятной и говорит, что издалека сам, а сказать откуда не говорит, да и не похож он на русского человека, хоть и говорит на понятном языке?

— наверно обо мне!

— так откуда ты, мил человек?

— то, что издалека, то и без расспросов понятно, уж больно у тебя одёжа чудная, да и говоришь странно!

— а вот из какого далека непонятно.

– говоришь, что на Москве родился, а я чувую, что не с тех ты краёв, сам я с Москвы.

– во как!

– ну кА давай правду говори.

– а кто ты такой есть, чтобы я тебе правду говорил? Я стал немного злиться, задолбали уже, все спрашивают, откуда да откуда, а что я им скажу, что я офицер спецназа из 1996 года?

– да ты не горячись, я помочь тебе хочу, а то, что ты с Москвы, то подмога тебе, я сам с Москвы, служу князю Дмитрию.

– Донскому что-л.?

– не знаю я никакого Донского, Дмитрий Иванович у нас князем, вот ему и служу верой и правдой.

– а здесь ты чего, Семён, сидишь? Я почему-то поверил этому мужику и решил немного его расспросить, чтобы сориентироваться.

– да вот попал как кур в ощи́п. Сегодня повздорил в кабаке с мужиком одним, уж больно он много крамольного про князя Дмитрия говорил, а я и не стерпел, дал ему по сопатке, а он меня стражникам Олега сдал, вот и приволокли сюда на расправу княжескую.

– тикать надо отсюда, уж больно Олег не жалуёт сторонников Дмитрия, слухи ходят, что с ханами Орды дружбу водит, вот и не жалуёт он Дмитрия Ивановича.

– Дмитрий Иванович Орду ненавидит пуще неволи

страшной!

– а кто ты у него будешь, Семён?

– а вот кто я у князя нашего-это я тебе не скажу. Уж больно шустёр ты парень!

– Ну, так что там с твоим прибытием в края наши?

Ну, думаю ладно, расскажу этому мужику правду, все одно мне князь Олег (это как я понял, был он, князь рязанский Олег) не поверил и, судя по всему или в темнице сгноит иль башку срубит, так что первый союзник не помешает!

– Как я и говорил, зовут меня Алексей, родом я из Москвы, вот только я родился тогда, когда о ваших делах ратных, Семён мы узнаем из исторических летописей, да из фильмов и книг!

– родился я в 1969 году, служу я в Российской армии, звание у меня капитан, служу в спецназе, а год, из которого я к вам попал у нас 1996!

Семён какое-то время молчал, а потом сказал:

– ты знаешь, я почему-то верю тебе парень, вот только не моих ушей этот рассказ, тебе Дмитрию Ивановичу все рассказать, он воинов славных жалует.

– Кстати, а что это за воинство такое «спецназ»?

– чудно звучит, сила какая-то в этом слове есть!

– это у нас, Семён, так войско специального назначения называется.

– в нем служат парни, которые проходят очень серьёзную подготовку и умеют стрелять хорошо, бегают быстро, вынос-

ливые очень, то есть самые хорошо подготовленные воины!

– это по типу главной княжеской дружины?

– ну, что-то типа того, только подготовкой посерьёзней, будут!

В этот момент на двери зашевелился засов, и Семён мне сказал замолчать!

В темницу вошли два воина и внесли какое-то ведро и миску с хлебом.

– вот князь приказал покормить вас, а утром решит, что с вами делать!

Семён не сдвинулся с места. Я успел рассмотреть в свете факела вошедших воинов, что внешне Семён достаточно молод, но грозен видом. Это был крепко сбитый мужик с большими кулаками и широкими плечами. В общем тогда наверно таких, да и в наше время тоже, называли богатырями. Волосы у него были светлые, а борода коротко стрижена. Когда я рассматривал Семена, я заметил, что и он меня рассматривает пристально.

Воины ушли, и темница снова погрузилась в темноту.

– а ты ничего крепкий парень, у вас все такие в спецназе? – оценил мою внешность Семён.

– ну как тебе сказать, Семён, есть и побольше меня в плечах, только у нас не столько сила нужна, сколько выносливость и характер.

Тут я услышал, что Семён зашевелился и стал приближаться, судя по звуку ко мне!

Я слегка насторожился, Бог его знает, что у него на уме.

– Семён, ты чего?

– в общем, так, Алексей.

– думаю тебе здесь погибать нет смысла, ты ещё сможешь послужить верой и правдой своей Родине, а мне так и подавно нет резона здесь голову класть, поэтому мы с тобой сегодня удерём отсюда и направимся к князю Дмитрию Ивановичу, а там видно будет, чем мы с тобой сможем быть полезными.

– а почему ты решил, что мы погибнем здесь?

– да потому что меня уж точно Олег не пожалует парчой дорогой, я служу его недругу, а тебе, сдаётся мне, Олег не поверил, уж больно странный у тебя рассказ.

– а ты думаешь, мне князь Дмитрий поверит?

Я усмехнулся в темноту.

– князь Дмитрий Иванович поверит, он человек с понятием, да и воины ему справные нужны! А ты, как мне кажется, воин справный.

– а как же ты собираешься отсюда сбежать? Я конечно «прилетел» к вам из 1996 года, но в сказки не верю и в умение проходить сквозь стены тоже не верю, а стены здесь крепкие!

– грош мне цена была бы, если бы я не знал пути, как уйти из стана врага. Скоро воины придут забрать ведро и миску, вот тогда и настанет наше время действовать.

– а что же ты раньше не сбежал?

– вроде умный ты мужик, Алексей, а такие вопросы задаёшь! Раньше светло было и убежать со двора набитого воинами князя Олега было бы невозможно, а вот ночью, когда на воротах только стража – побег возможен.

– в общем, так, ты сможешь тихо, так чтобы никого не переполошить придушить стражника?

– мне его что, убивать?

– убивать не надо, а вот придушить немного стоит, чтобы он немного полежал без сознания, а мы за это время уйти успеем!

– сможешь?

– конечно смогу, я же.... А в прочем ладно, не важно, смогу, не переживай!

– ну, тогда смотри, твой правый, мой левый, а потом тихо беги за мной и ни о чем не спрашивай!

– у меня на краю города есть местечко укромное, там кони, справа и немного еды на дорогу есть!

И Семён замолчал. Прошло минут двадцать (насколько я мог ориентироваться, так как мои часы остались во времени, когда на конях ездят только по паркам Москвы, да в зоопарке, да и то за деньги!

Снова зашевелился засов на двери и, я внутренне подобрался, чтобы совершить молниеносный прыжок. Когда вошли воины, Семён не стал дожидаться, когда они спросят про еду и бросился вперёд. Я тоже метнулся ко второму стражнику и тихо, как учили в спецназе, повалил его на пол

и слегка придушил, чтобы не дёргался. Судя по всему все прошло достаточно тихо, потому что никаких звуков не раздавалось и стража не переполошилась.

Семён, тихонько вытащил у первого стражника меч и, пригибаясь, побежал по коридору к окну в дальнем конце помещения. Я сделал тоже самое и, достал меч у «своего» воина, вот только не совсем представлял себе, что я с ним буду делать, если придётся его применять. Уж больно не привычное для меня оружие. Сюда бы мой родной «калаш». Что-то я размечтался, надо бы поторопиться.

Мы потихоньку перелезли через окно на улицу и, скрываясь в тени здания, побежали к стене, у которой стояли какие-то бочки и лежали бревна.

Что и как делать я не думал, все происходило автоматически, я все таки был обучен диверсионной деятельности (во придумал, слово «диверсант» появится ещё через много лет после этого времени), ну да ладно.

Семён при всей своей внешней тяжеловатости передвигался очень быстро и бесшумно, что было достаточно сложно и, мы через мгновение оказались по ту сторону стены.

– а теперь тихо, но быстро уходим отсюда, потому что скоро тех стражников хватятся и за нами поднимут такую погоню, что нам никакие кони не помогут.

Мы быстро побежали по городу, стараясь не попадать в полосы света от горящих факелов. Через какое-то время мы оказались в тёмном дворе и, Семён тихо постучал в двери

избы. На стук сначала никто не отозвался, но через минуту в избе слышались звуки и кто-то тихо спросил:

– кто там по ночам бродит?

– Марина, это я Семён, открывай.

Послышался звук откидываемой щеколды и в проёме двери показалась светловолосая девушка Странно, но она больше похожа была на девушек моего времени. (я представлял себе девушек того времени несколько иначе, мне казалось они достаточно крутобедрые и не худенькие, а здесь.... Впрочем рассматривать мне её было некогда и мы быстро вошли в избу.

Семён прошёл в глубь избы и что-то стал собирать в торбу со стола.

– Марина, мы сейчас скачем в Москву, поэтому быстро собери поесть в дорогу, возьми вещи из сундучка и ничего не спрашивай, времени нет, по дороге расскажу.

Девушка не сказав ни слова, молча развернулась и быстро пошла собирать вещи.

Я устало прислонился к печи и наблюдал за приготовлениями в дорогу.

Через некоторое время мы уже садились на осёдланных коней (от чего мои внутренности и внешности тут же запротестовали, но делать было нечего, пришлось их не послушать).

Я конечно робко попытался было сказать Семёну, что из меня всадник, как из него парашютист, но.... В этот момент

посмотрел на Марину и решил, что не переживу такого позора, чтобы девица лучше меня держалась в седле. Поэтому я сжал челюсти и решил, что скорее пожертвую своей способностью к делопроизводству, чем ударю в грязь лицом, хотя такое чуть не произошло на первом же повороте. Лошадь мне досталась норовистая и на первом же повороте, я чуть не перелетел ей через уши и не оказался по уши в луже, но мне повезло и, я усилием ног сумел удержаться в седле. Мысленно я себе сразу дал зарок, что если пробуду в этом времени ещё некоторое время (я ещё наивно полагал, что смогу отсюда когда-нибудь выбраться), то непременно научусь скакать на лошади не хуже, чем всадники на ипподроме.

После продолжительной и мучительной для некоторых частей моего тела скачки, мы остановились у какой-то небольшой речушки, чтобы дать немного отдохнуть лошадям, да и самим немного перевести дух.

Марина расстелила на земле платок и разложила на нем нехитрые запасы, которые успела захватить из дома: несколько кусков сушёного мяса, пару луковиц, да каравай хлеба.

Семён повёл коней к речушке попить, а я присел рядом с Мариной.

Марина не задавала никаких вопросов, а я был этому рад, потому что за весь день слегка притомился от расспросов и рассказов.

Я по старой спецназовской привычке, решил использо-

вать выпавшее время, чтобы немного подремать и, закрыв глаза заставил себя немного поспать, правда сном это назвать нельзя, я находился в каком-то полубоморочного состояния, вроде все слышал и примечал, но в то же время ни на что не хотелось уже реагировать. Да, денёк оказался богатым на впечатления, а все так относительно «мирно» и привычно начиналось. Обычный боевой выход, всего-то надо было пройти по маршруту и добыть разведданные для штаба. Сначала попали в засаду, потом я попал в какую-то непонятку, в реальность которой, я так до сих пор и не мог поверить полностью.

Ну да ладно, как там говорится «утро вечера мудренее» «будет день и будет пища».

Глава 3 Встреча с Москвой в то время когда на месте моего района шумит дубрава

Прошло, как мне показалось каких-то пять минут, а Семён меня уже тряс за плечо:

– Алексей, вставай, нам пора в дорогу.

Я проснулся мгновенно и слегка был разочарован, что все предыдущие события были не плодом моего воображения, то бишь сном, а явью, да ещё какой.

Марины не было и коня ее тоже не было, хотя я не помню, чтобы она куда-то уходила. (Тожe мне спецназовец, девицу просмотрел, хотя я себя попытался успокоить тем, что даже у спецназовца организм требует передышки после того, чего в принципе не могло быть, то есть путешествий во времени.)

Семён вскочил в седло и потихоньку тронул коня в глубь леса.

– Семён, а где Марина?

– она вперёд поехала проверить дорогу, мы встретимся чуть дальше.

– а не боишься девицу так в лес отпускать? Ведь обидит кто ненароком?

Семён посмотрел на меня с улыбкой и, как мне показалось, сказал с большой теплотой в голосе:

– Маришка у нас девушка опытная, лес любит. Таких как она нигде не сыщешь!

– Вот ты же не смог услышать, как она ушла ночью, вот то – то, хотя спал ты чутко и реагировал на каждый шорох.

– она умеет так к земле прижаться, что с двух шагов не увидишь, а в деле выведывания сведений, ей вообще равных нет.

– вот приедем в Москву увидишь, как к ней наш князь с Боброком относятся.

– Боброк, это воевода знаменитый (я вдруг вспомнил, что чего-то знаю из истории)?

– ну да он, а кому ж быть!

– а я подумал, что Марина жена твоя!

– нет, Марину многие хотели в жены взять, да найти к ней подход не так просто. Со всеми ласкова, всем помощь окажет, но о любви говорить не позволяет. Жених у неё был, да сгинул в Диком поле, с татарским разъездом схлестнулись, с тех пор и не подпускает к себе никого. Да и мы её обижать никому не позволяем, нам князь Боброк так и сказал: кто обидит, сам голову отсеку, своей собственной рукой! – а рука у него тяжёлая, лучше не попадать!

Спереди послышался крик какой-то птицы.

– Вот и Маринушка наша.

Из леса, ведя коня в поводу, вышла Марина. С её умением тихо ходить ей бы у нас в спецназе служить, подумалось мне. Я невольно восхитился тем, как она умеет бесшумно

появляться.

— Ни впереди кого, надо уже скакать, а то и так много времени потеряли. Странно, что погони до сих пор нет, вроде и прошли не так много, а погони не слышно.

— ну и ладно, Марина, главное нашего Ляксея довести к князю, глядишь, полезен будет.

Мы снова поскакали вперёд.

По дороге мы встретили несколько отрядов всадников, но все, заведя Семена с Мариной, тепло приветствовали их и пропускали нас без задержек. И вот настал момент, который я буду вспоминать всю свою оставшуюся жизнь, я увидел Москву. Конечно, в некотором смысле я уже её видел, но только старше она была в то время, когда я её в последний раз видел на шестьсот двадцать лет. И вот она — наша красавица Москва. Я вообще-то очень люблю свой город, а сейчас я оказался в положении человека, единственного в мире, по сути, которому довелось увидеть город сравнительно молодым всего-то двести двадцать с копейками лет от роду и сравнительно зрелым, почти восемьсот пятидесятилетним. Должен вам сказать, достаточно забавно смотреть на Кремль, который мы привыкли видеть из красного кирпича, в белокаменном обличье. Да мавзолея нет. Все очень необычно, город совсем другой, ощущения нереальности происходящего.

Семён, увидев мои и удивлённые и одновременно восхищённые глаза, гордо подбоченюсь в седле сказал:

– ну что, красавица наша Москва? Я уж не стал его разочаровывать (я-то её видел уже намного больше и намного красивее), но в одном он был действительно прав, есть какое-то магическое свойство в нашем городе – Москва всегда влюбляет в себя раз и навсегда (ну это конечно слова москвича, так каждый скажет наверно о своём городе)

Мы проезжали мимо лавок с разным товаром. Я с удивлением видел на месте, где я любил гулять в редкие выходные на Манежной площади, речку по берегам которой стояли то тут, то там баньки и бабы на мостках стирали белье. Вот удивительно. Мы въехали через ворота в Кремль (сейчас это Спасская башня с курантами) и направились к большому каменному терему, как я понял, там жил сам Московский князь Дмитрий Иванович, который впоследствии будет назван Донским.

Ну, прям, свихнуться можно. Сколько раз я в своих мальчишеских мечтах видел себя перенёсшимся на машине времени в далёкое прошлое, скачущим на боевом коне в рядах воинов на поле брани (правда, в своих мечтах я и предположить не мог, что проскакав на этом боевом коне от Рязани до Москвы я отшибу себе все, что можно и нельзя и буду смотреть на коня уже с лютой ненавистью)

Мы подъехали к терему и, я наконец-то смог слезть с этого проклятого коня, от которого у меня уже болело все от макушки и до пяток.

На крыльцо терема выскочил молодой паренёк и, поклонившись, сказал, что князь приказал привести к нему Семёна в любое время дня и ночи, так что сейчас он готов их принять. Мы прошли через несколько залов и очутились в большой палате со сводчатыми потолками, в котором, за большим столом сидел собственной персоной князь Дмитрий Иванович, а рядом с ним сидел его верный воевода Боброк. (блин, разве в это можно поверить?!)

Внешне князь был таким, каким мы привыкли представлять былинных богатырей. Это был молодой (по меркам моего времени), но уже заматеревший мужчина, с широкими плечами, крепко посаженной головой и внимательным цепким взглядом. Его внимательные глаза, казалось, выхватывали из всего самую суть. Смотря на Дмитрия Донского можно было абсолютно точно сказать, даже не зная его, что это человек больше воин. Каждое его движение говорило о том, что он привык всегда и везде быть настороже, что его рукам привычнее держать меч и повод коня, чем перо и бумагу. Но при этом, как я потом смог в этом убедиться, Дмитрий Иванович был очень умным и дальновидным правителем.

Князь встал из-за стола, подошёл к Семёну и крепко его обнял, после чего они ушли в другую комнату (хотя комнаты здесь были, как вся моя московская квартира). О чем они там говорили, я не знаю, но через некоторое время вышли оттуда и князь, подойдя ко мне, пригласил меня присесть на лавку и рассказать свою историю.

Я уж в который раз за последние сутки рассказал историю, которая и мне-то до конца была непонятна. Князь слушал внимательно, не перебивал, только иногда задавал небольшие вопросы, но что поразило меня больше всего, это то, что не стал подозревать меня во лжи, а по простому, как товарищ выслушал и сказал, что дивна моя история и что такого на свете он не слышал, но мне он верит.

— да удивил ты меня, Алексей, уж чего только не видел я на веку своём, а вот такого ни видеть, ни слышать не приходилось! (странное чувство, я старше князя на два года, а говорит он со мной, как старший товарищ, мудро и покровительственно)

— значит в том своём мире ты воин специального отряда?

— ну а что если я попрошу тебя помочь нам, ну, скажем, обучить отряд воев тому, что умеешь сам?!

— времена нынче смутные наступают, вот и ханы все поглядывают в нашу сторону и свои же соседи стараются нам вред принести, да только крепнет земля Московская, такими воинами, как Семён и отряд его.

— но, что бы мы не делали, а враги наши тоже не сидят сложа руки, постоянно сил набирают. Чует моё сердце не избежать нам большой войны с Ордой. Орда все больше наглет, а я терпеть этого не хочу, и скоро столкнёмся мы на поле бранном, уж точно чувствую такой итог.

— так вот может, поможешь нам и подготовишь особый отряд? Дело конечно не простое и отряда одного мало, нам бы

подготовить побольше таких воинов, но на это время надо, а его-то как раз и нет.

– Да я разве против, Дмитрий Иванович, я помогу, вот только и мне бы научиться тому, что умеют твои воины, мечом да копьём владеть, на коне скакать (от воспоминания о коне, я невольно внутренне передёрнулся).

– Вот за это спасибо, а о науке бранной не беспокойся, Семена тебе в учителя дам, он у нас наиправейший воин и учитель и тебя научит всему, что знает.

– Ты пока пойди, отдохни, я сейчас скажу, чтобы тебя накормили, устроили на ночлег, а завтра мы с тобой решим, кого тебе в отряд определить.

Вот так резко повернулась моя судьба, вчера был офицером российского спецназа, а сегодня сам Дмитрий Донской меня войско обучить просит. Обалдеть, прям мурашки по коже, во вляпался!

Во дворе меня уже ждал Семён, и мы вместе пошли в его дом, который находился недалеко от княжеского терема.

Дом у Семена был добротный.

– Ну что Алексей, давай поедим, мёда вкусим, а на завтра будем дела делать. Слышал я от князя Дмитрия Ивановича, что будешь ты отряд готовить особый, так ты никому не рассказывай о том, а я тебе во всем помогать буду. Дмитрий Иванович мне наказал научить

тебя воинской науке, так завтра и приступим, а ты уж расстарайся и научи наших воинов тому, что сам умеешь.

– Семён, вот только просьба у меня к тебе большая, мне бы одежду какую-нибудь вашего времени, а то я в своей ну просто как ворона белая.

– ну, это мы сейчас исправим. Через пол часа я уже сидел за столом в новой рубахе и портах, ну просто как рубль новенький.

– а воинскую справу мы тебе завтра подберём в запасниках княжеских, но помни, что справа воинская стоит денег не малых, и князь тебе ее не просто так даёт, а службы от тебя ждёт Земле Русской.

Глава 4. Как я создавал отдельное подразделение спецназа в войске Дмитрия Донского

С утра мы встали ни свет, ни заря и пошли в запасники князя, где Семён мне помог подобрать воинское снаряжение. Мы выбрали мне меч в простых, добротных ножнах. Запасной нож, который воины носили за голенищем сапога (потому так и назывался, кстати очень удобная штука), рубаху кольчужную свитую из множества колец и шлем островерхий, который назывался шишак. Надев все это, я сначала немного растерялся, уж насколько непривычным было все это. Но, как говорится, по времени и оружию, поэтому приходилось привыкать.

На дворе нас уже ждала Марина (чему я, кстати, был очень рад) и мы все вместе пошли в детинец княжеский, чтобы подобрать людей в мой будущий отряд.

Странно, но подобрав оружие, я почувствовал себя намного увереннее, хотя владеть мечом я не умел и максимум, что мог изобразить – это схватить его как дубину и размахивать им для устрашения. Но, не смотря на это, висящий на боку меч придавал мне уверенности. Я старался придерживаться его с видом бывшего воина (хотя со стороны это наверно смотрелось презабавно!).

Во дворе княжеского терема нас уже ждали десять крепких молодых парней.

– это основа твоего отряда, их ты будешь обучать.

Я внимательно всмотрелся в лица парней. Обычные парни, крепкие, коренастые, привыкшие сходить на стенку в забаве русской, но одно я понял, служа в спецназе, что не сила физическая главное, а крепкий характер и чувство плеча, а остальному научить можно. Так что мне предстояло ещё посмотреть, на что способны мои ученики.

– Ну что добры молодцы, давайте будем учиться тому, что вам необходимо знать, чтобы в бою суметь и самому выжить и что самое главное задачу выполнить, то есть уничтожить противника и выйти победителем.

Странно все это, я сейчас обучаю воинской науке людей, от которых в момент моего рождения даже костей не осталось. Передо мной стоят мои пра-пра-пра-пра-пра дедушки, ну или я уж не знаю, как их назвать, но при этом они в данный момент даже моложе меня. Блин, голова кругом от всего этого.

Ну да ладно, попробую с этим свыкнуться.

Каждый день мы тренировались с парнями, я учил их той науке, которую сам изучил, а вечером я шел во двор к Семёну, где он уже меня обучал, как правильно мечом владеть, как удары отражать и наносить и при этом смотреть во все стороны, потому что в свалке и сам не знаешь, откуда может прилететь.

Конечно, мне было немного проще, потому что как ни крути, но физическая подготовка у нас в спецназе будь здоров и меня никакими нагрузками не удивить.

Так проходил день за днём, я все чаще замечал, что мои ученики все больше и больше становились похожи на настоящих спецназовцев, может им ещё парашютные прыжки устроить, ну дать в руки каждому по простыне, да и столкнуть с крыши терема. Ну, это я

типа просто пошутил. На самом деле я учил их нашей общей науке – уметь быть невидимым и неслышимым, но при этом быть для врага страшнее самой смерти.

А я, между прочим, тоже стал постепенно делать успехи, в верховой езде, например. Я уже падал с коня не по пятьдесят раз за день, а всего по тридцать (это я опять шучу, вот такой я весёлый человек)

Кстати моим обучением верховой езде занимается Марина. Скажу вам честно, это чертовски приятно, только не подумайте ничего плохого, мои абсолютно не фривольные мысли в адрес Марины, были пресечены ей на второй же день. Мы тогда поскакали по дороге для отработки моего сидения в седле. Пока это было только сидение, а не владение конём, потому что, я, конечно, держался в седле уже лучше, но всякий раз моё брэнное тело, при каждом удобном случае норовило соскочить вниз и при этом в самый неподходящий момент. Чтобы исключить травмы при падении на скаку с моего «Росинанта», Марина старалась скакать рядом, чтобы

поддержать меня и вот в один из таких моментов я, падая с седла (невольно, честное слово и в мыслях не держал делать это специально, уж очень знаете ли болезненно), в попытке удержаться, непроизвольно взмахнул рукой и случайно, ну правда случайно, совсем не специально, ухватился рукой за первую попавшуюся опору, которой оказалась приятная (это я определил за долю секунды) выпуклость Маринино-го тела (ну та, которую в нашем времени девушки всячески стараются приоткрыть и показать, особенно летом) ну грудь то бишь. Короче говоря, я невольно наткнувшись на данную приятность, вдруг ощутил невероятную лёгкость в организме и вместо того, чтобы, так сказать, будучи поддержанным, сильнее утвердиться в седле, я мгновенно воспарил в воздух, аки Икар двукрылый и, пролетев (естественно после приданого ускорения) несколько метров, очень преобильно приземлился, как мешок с пресловутыми отрубями, в канаву с водой и грязью.

Когда я сумел всё-таки выбраться из этого вонючего убежища на волю, Марина долго ещё хохотала надо мной, потому что видок у меня был действительно хорош. Пришлось потом долго отмываться в ближайшем ручье и потом сушить выстиранную одежду на ветках, а самому прятаться в кустах, потому что, простите за подробности, но трусов тогда ещё не изобрели и мне, в присутствии Марины, сами понимаете, без порток, было, мягко говоря... Ну в общем, вы меня понимаете.

Так вот я и учился наукам воинским, хотя я-то был уверен, что мои познания в этих самых воинских науках достаточные, ан нет. На самом деле мне помогала только моя физическая подготовка (уж за это огромное спасибо нашим инструкторам), потому что в остальном я был просто «младенцем». Оружие было для меня непривычное, тяжёлое и неудобное. Всякий раз, когда я только пытался атаковать Семена мечом, он успевал меня несколько раз «поразить» и при этом «мило» улыбался. Представляете улыбку на лице у шестипудового мужика, состоящего из тугого сплетения мышц и жил. У меня порой было такое ощущение, что у Семена вообще в теле кроме мышц ничего больше нет. Он даже ходил по земле, как кошка перед прыжком, мягко и упруго. Я, конечно, тоже двигаться умел (у нас, слава Богу, этой науке учили в спецназе на славу), но он делал это так, как – будто уже родился с такой походкой. А самое замечательное, что этот комок мышц мог, идя со мной по лесу, вдруг внезапно скакнуть в сторону и мгновенно раствориться в кустах, так, что даже ветка не шелохнётся (на фига им вообще моя наука, они и без меня все умеют). Но, занимаясь с ребятами, я все-таки видел, что при всей своей ловкости и крепости им ещё очень далеко до ребят из моего подразделения (ну в смысле до моих ребят из девяносто шестого), спецназ военной разведки – это все таки очень серьёзно.

Как ни странно, но обучался я достаточно быстро, может это связано с тем, что уровень подготовки у меня серьёзный,

а может с тем, что я в душе был воином и, мне эта наука была всегда интересна. Я даже в детстве любил играть не просто в войнушку, как все мальчишки, а именно в разведку и не в такую как Штирлиц, Зорге, а именно полковую разведку, чтобы в тыл врага, чтобы обязательно на пузе по земле. Однажды, помню, играли с пацанами на улице в разведчиков и вот пошли мы с другом Юркой в тыл противника, а противник этот нас раскусил и подстерегал за соседними гаражами. В общем были мы схвачены и подверглись всяческому допросам, но, как говорится, мы стойко выдержали все «пытки» ну там щекотки, попытки отвесить щелобана посильнее и

т. д., а потом нас решили привязать к дереву и тем самым подвергнуть ещё одному испытанию. Но что самое странное, нас решили привязать к разным деревьям, это я уже потом узнал, что мой закадычный друг Юрка, пообещал одному из «солдат противника», который был его одноклассником, дать списать контрольную по математике и тот по доброте душевной, решил Юрку отпустить. А так как я не отличался серьёзным уровнем знаний по точным предметам и при этом дал всем понять, что, скорее всего, решусь на стояние привязанным на ветру, чем сдамся, то меня благополучно привязали к дереву и ушли. Самое обидное про меня потом просто забыли и когда первого из ватаги мамка позвала домой ужинать, все сразу решили, что зов желудков гораздо важнее, чем привязанный к дереву за гаражами стойкий мальчик Лёша. Так я простоял привязанный около двух часов, а на дво-

ре, между прочим, был октябрь. Слава Богу, через два часа мимо проходил какой-то дяденька и я, поправ свою гордость, взвыл о помощи, каковая мне и была оказана незамедлительно. Руки у меня затекли, по телу бегали противные колики, но в душе я был горд собой, что выдержал испытание и теперь могу смело поступать в Рязанское десантное училище. Мечта всего моего детства. Кстати, интересное совпадение, хотел поступать в Рязань и попал на машине времени, ну или фиг его знает как, тоже в Рязань. Потом все-таки необходимо будет выяснить как я сюда попал и почему при этом моё нынешнее состояние является не тем, что у меня «поехала крыша», а самым настоящим перемещением во времени.

Кстати я так тогда и не поступил в Рязанское воздушно-десантное. Я поступил в Московское суворовское училище, закончил его, но потом мой путь лежал не в Рязань, а в Питер. На это было много разных причин, о которых я потом и жалел и нет. Так вот я и попал в военную академию, в которой и узнал, что такое спецназ военной разведки. Давно это было, а вспоминать приятно. Потом была учёба, служба, командировки в Чечню. Жена от меня ушла, точнее я от неё ушёл. А потом я пошёл со своими ребятами за разведанными и вот.... итог – я нахожусь в Москве в 1375 году и готовлю подразделение по просьбе самого Дмитрия Донского (правда Донским он будет назван через несколько лет). Чудны дела твои, Господи. Так и не понятно мне, что же тогда произошло. Помню прекрасно бой, помню место, куда

я упал, когда начал отстреливаться, ну я уже говорил, что мы тогда попали в засаду. Помню, как перекатился, потому что пули стали щелкать уж очень близко в моё укрытие из разбитых бетонных плит, а вот потом помню то, что рядом взорвалась граната и я очнулся в лесу под Рязанью в 1375 году. Странно, может взрыв открыл какую-то дыру во времени? И я в неё провалился? Все это непонятно, но и информации, чтобы объяснить мой полет на шестьсот двадцать один год назад, пока было не достаточно. Интересно, а что там, в 1996 году, я погиб или просто пропал, исчез как ветерок? И что с ребятами произошло? Не мог же я просто раствориться в воздухе.

Очнулся я от тычка в ребра:

– Ляскай, чё закручинился?

– Да вот пытаюсь понять, как я попал к вам, Семён.

– Ну и что думаешь?

– Да, честно говоря, ничего в голову толкового не приходит.

– Слушай, а какое оно время ваше? Какая Русь в вашем времени?

– Ты знаешь, Семён, тебе лучше этого не знать. Уж больно много за это время произошло на Руси и, сказать тебе всего не могу да и называется она теперь Россия. Я вот в книжке прочитал.....

– да ладно заливать-то, прочитал он, это что ж ты хочешь сказать, что у вас можно просто так книжки читать, что вы

все читать умеете?

– ну да, умеем. У нас для этого школы есть, которые мы обязательно все заканчиваем и книжки у нас в магазинах продаются.

Семён слегка недоверчиво на меня посмотрел, но спорить не стал.

– Так вот прочитал я в книге одной, у нас есть такие книжки, которые научной фантастикой называются, в них пишут про то, чего ещё не произошло в мире, ну придумывают всякие интересности и пишут. Так вот там один дядька написал, что герои, попадающие в прошлое, не имеют права, вступая в контакт с жителями времени, в которое попали, рассказывать им про то, что произошло позже этого времени. Это уже называется попытка изменить историю. Хотя, если честно, то так все можно назвать попыткой изменить историю, даже то, что я попал в ваше время и пытаюсь научить твоих парней тому, что будет изобретено только через много, много лет.

Семён внимательно меня слушал и не перебивал, но я видел, что до конца он мне не верил, потому что, думаю, трудно мужику из его времени понять все то, что я ему рассказываю.

Так за разговорами мы не заметили, как к нам подошла Марина и пригласила в избу покушать. Я стал замечать за собой, что пробыв здесь так недолго, я уже невольно стал говорить так, как мои собеседники, при этом я вставлял к месту и не к месту некоторые слова, которые ранее слышал,

что очень часто вызывало у Марины и Семена смех.

Кстати, должен вам сказать, книжки и фильмы все врут, в том времени, в которое я попал, не все и не всегда ели от пуза, всяких там перепелов и жареных быков в полный рост. Ели пищу не очень богатую, но безумно вкусную. Здесь не было того, что у нас называли «нитратами» и каждый продукт источал такие запахи, что каждый раз подходя к столу, я восхищался, что здесь готов съесть то, что в Москве моего времени, даже не стал бы готовить. Вот допустим Марина нам сделала однажды суп из репы (б-р-р-р гадость какая). Но стоило мне съесть первую ложку, как я был приятно удивлён вкусом супа, ну точнее у них это называется похлёбка.

Глава 5. Все бы ничего, но беззаботная жизнь закончилась также быстро, как и началась

Мой и без того чуткий сон был прерван самым наглым образом шумом возле избы. Кто-то подскакал на коне и требовательно постучал в окно.

– кто там куролесит?

– господин, князь Семена и тебя к себе требует!

– а что за срочность такая, случилось что?

– сказал срочно вам к нему быть!

Я быстро оделся, опоясался мечом, хотел разбудить Семена, но он уже сам проворно одевался.

Через несколько минут мы уже были возле терема Дмитрия Ивановича и нас проводили сразу к нему. Мне ещё подумалось, вот ночь на дворе, весь город спит, да что там город, все города и пригороды спят, а князь вот поди ж ты не спит, все радеет за людей своих, все думы думает, да решает как ему повернуть дела так, чтобы уберечь землю русскую от врага и внешнего и внутреннего. Уж год я здесь, и всякий раз дивлюсь мудрости и дальновидности этого молодого князя. Дмитрию Ивановичу всего 26 лет, а мудростью своей затмит и стариков... Не, предлагать будут в князья пойти – откажусь. На кой оно мне надо, чтоб вот так вот ночь пол-

ночь сидеть и все и за всех думать.

Когда мы вошли, Дмитрий Иванович что-то обсуждал с воеводой Боброком.

— В общем, так други, повернулся он к нам — тут мои разведчики новости мне принесли нехорошие, что хан ордынский Арапша, один из ближайших людей Мамая, на земли наши свой нос повернул и собирается зорить наши вотчины и детей малых да женщин наших в полон увести. Прислал ко мне людей своих тесть мой князь нижегородский Дмитрий Константинович с просьбой мне выступить и возглавить войско собранное, чтобы дать отпор Арапше проклятому. Я уж коней седлать приказал, а вас вызвал вот для чего. Хочу я вас собой взять. Семён, возьми своих людей и ты, Алексей, свой отряд возьми, посмотрим чему ты своих воинов обучил. Выходя от Дмитрия Ивановича, я вдруг ощутил почти подзабытое чувство, когда кровь по телу начинает бегать быстрее от скорой стычки с врагом.

Когда мы уже выходили, Дмитрий Иванович нам крикнул в спину, что времени нам на сборы час.

Семён немедленно отправил гонца будить и собирать наших людей.

Через полчаса возле избы стали собираться воины и что мне очень понравилось, что все были сосредоточены и готовы хоть сейчас вступить в бой. Не прошла даром наша подготовка.

Прошло меньше часа, а уж три отряда с Дмитрием Ивано-

вичем во главе скакали по направлению к Нижнему Новгороду, там было собрано войско, которое Дмитрий Иванович должен был возглавить.

Но так мне тогда и не пришлось свидеться с врагом и показать свою богатырскую удаль (ну типа, как я умею мечом махать, да скакать на коне лихо).

Долго мы простояли под Нижним, долго ждали вестей о войске хана Арапши, но то ли он войска нашего испугался, то ли планы свои поменял, но вестей о нем все не было. Шло время, а Дмитрий Иванович все чаще ночи не спал и думал, что нельзя ему здесь больше сидеть, его присутствия дела в Москве требовали. Так и порешили, что мы с князем Дмитрием Ивановичем в Москву возвращаемся, а над войском поставили молодого княжича Ивана сына князя Дмитрия Константиновича.

Через некоторое время до Москвы дошли страшные вести, что войско русское, предводимое княжичем Иваном, было разгромлено на реке Пьяне на голову, что в том бою погиб и сам княжич Иван. Это был страшный удар. Дмитрий Иванович себе места не находил. Всякий раз он говорил, что не вернись он тогда в Москву, все бы было по-другому. Но сделанного не воротишь, не было в том погроме вины князя Дмитрия. А ордынцы после той победы не остановились, сначала разграбили Нижний и княжество, потом взяли приступом Рязань. Много тогда погибло людей русских и все из-за того, что посчитали войско хана Арапши слабым, посчи-

тали, что победить его смогут без усилий. Караулы не выставляли, люди пьянствовали, оружие и справа воинская на телегах лежала, вот и поплатились за беспечность свою. Это был очень серьёзный урок.

Шло время, Семён продолжал учить меня премудростям владения оружием, я уже намного лучше владел и мечом и луком, вот только одно мне пока давалось с трудом – наука стрельбы из лука на полном скаку. Вроде все делаю правильно, а то стрела вверх уйдёт, то всех воинов наших распугаю, то вообще чуть с седла не свалюсь (а на полном скаку это знаете ли больно). И ещё мне не давала покоя проблема одна. Ну не проблема вроде, а так, ну, в общем, все мои мысли занимала Марина.

Шел я как-то раз по тропинке к лесному ручью. Хотя скорее не ручей это был, а речушка небольшая. Подходя к речушке, я услышал, что кто-то на берегу поёт. Голос, ну просто заслушаешься, ну я и решил подсмотреть тихонько (охотник, блин). Когда подобрался ближе, увидел, что это Марина в речушке купается и поёт. И уйти бы надо, вроде стыдно подсматривать, а глаз оторвать не могу. Красивая она, кожа белая, стан стройный, а волосы, ну просто дух захватывает, так и переливаются на солнце. Так я и стоял как мальчишка и любовался ей словно мешком по башке огреть. С тех пор жить не могу спокойно, околдовала она меня красотой своей. Как увижу её, ну просто руки дрожать начинают, да язык немеет. Пропал я, ну хоть в омут головой. Вот

такая у меня проблема приключилась, чем больше я влюблялся в Марину, тем меньше мне покоя было, а она как будто и не замечала того, что я околдован ей. И вот такая незадача, в нашем времени можно ну, например, в клуб пригласить или там, в магазине подкараулить, а здесь таких роскошеств нет, а каждый раз, как я стараюсь пройти мимо её двора, так потом меня все спрашивают, что это я зачастил к Марине. Ну, спасу нет, все видят.

Ребята мои стали настоящими разведчиками. Меня прям гордость охватывает. Уж порой и меня опережали во время тренировок. Ну, здесь я своё самолюбие успокаивал тем, что моложе они, хотя это как посмотреть, на самом деле им уж по шестьсот с лишним лет, ну типа в том времени, из которого я сам. Для таких мухоморов старых они неплохо сохранились.

Как там, в сказках пишут, долго ли коротко ли или как-то по-другому, ну, в общем, наступила зима. И вроде зима как зима, ан нет. У нас во времени уж и зима-то, словно осень плохая. И снега-то не дождёшься, всё слякоть и лужи. А здесь зима зимушка, ну

просто загляденье и обморожение. Я по перевести чуть правда нос не отморозил (кстати это мне очень помогло). Иду как-то весь такой довольный, князь похвалил за успехи (да, я тоже не лишён тщеславия), так вот иду весь такой весёлый, радостный, думаю о своём, а тут Марина мне на встречу и, увидев меня, вдруг прыснула в ладоши, вроде увидела что-то. Ну я тоже улыбаюсь (как дурень какой-то), а она все

смеётся и мне на нос показывает.

– ты что ж это, Алексей, так нос-то потеряешь – а сама все смеётся. А зеркал-то нет посмотреть не во что, вот и оплошал я, а она меня к себе потащила, нос значит спасать. Натёрла мне физиономию снегом, а потом в избу повела греться, да чай пить на травах настоящий. Вот тогда и не сдержался я и признался ей:

– знаешь, Марин, я жить без тебя не могу, люблю, в общем, и выходи ты за меня замуж! Сказал, а сам чуть не задохнулся, так у меня все неожиданно получилось (и не думал, что так тяжело будет сказать о любви своей (вроде и женат был, да видно не та там любовь была). Марина сразу серьёзнула, а потом тихо так говорит:

– ты прости, Алексей, слова мне мои. Парень ты хороший, ладный и мне очень нравишься, вот только любимого я своего не забуду никак, все по нему сердечко тоскует, все рвётся к нему.

– ты, Марин, прости мне тоже, признание моё невольное, уж больно сердце к тебе прикипело, а ответа от тебя и не жду сейчас, коль мил буду, дай знак, а нет, ну знать судьба такая. А на меня не обижайся и если что надо будет, скажи, всегда рад буду тебе услужить.

Марина грустно так улыбнулась и вышла в сени, что-то взять. Вот так я в любви признался и получил отказ. Знать все-таки не мил я Марине. После этого разговора прошло почти полгода и, вот однажды, я сидел в доме Марины, мы

пили чай, ну так сказать, по-соседски зашёл, когда со двора послышался какой-то шум, и я вышел на улицу посмотреть что там такое. На дворе, играя конём, стоял гонец от князя.

— Господин, князь тебя к себе кличет. И сказав, быстро умчался прочь.

Я быстро пошёл к терему Дмитрия Ивановича. Стража на воротах пропустила меня не окликая, знали уже в лицо, как никак третий год пошёл, как я здесь оказался. А самое интересное то, что мне здесь очень нравилось, хоть и накатывала иногда тоска по своим временам, как ни крути, но и в нашем времени, да и в любом другом есть и очень интересные моменты, а есть и откровенное..... ну, в общем, вы меня понимаете. Так за думками я и дошёл до палаты княжеской. Дмитрий Иванович как всегда был весь в делах, уж, сколько его знаю, а ни разу не видел его в праздности, всякий раз он что-то делает, что-то решает. Однажды сидели у костра, он подошёл, спросился присесть рядом, так и там не усидел больше минуты, сорвался куда-то. Очень деятельный князь и мудрый, что каждый раз подмечаю и восхищаюсь этим.

— Звал, Дмитрий Иванович?

— Звал, Алексей, проходи. Эй, кто там есть, принесите ка нам квасу доброго.

— дело у меня к тебе, Алексей, но говорить о нем буду только когда Семён придёт, а пока давай вот квасу изопьём.

— Ну как тебе живётся в граде нашем? удобно ли, все ли есть у тебя?

– Семён мне рассказывал, что твои ребята уже такие молодцы, что и тебя опережают в науке воинской?

Да, Дмитрий Иванович, спасибо, все у меня есть и конь добрый и справа воинская крепкая, да и ребята молодец к молодцу. Хоть и не люблю хвастать успехами, но тут не удержался.

– вот по науке твоей и разговор будет. В этот момент в дверь вошёл Семён.

– Так вот, друзья мои, есть у меня дело к вам, очень сложное и опасное, но очень нужное для дела нашего. Князь, нахмурюсь, прошёлся по палате.

– Доносят мне мои разведчики из Пограничья, что хан Мамай в Орде силу набрал, да уже думает применить её. Так вот то, о чем сейчас говорить будем, знать будут только четверо, я вы и Дмитрий Михайлович Боброк.

– Отправляю я вас в Золотую Орду, но не с дарами хану Мамаю, хотя и дары у вас для него будут, а с очень серьёзным заданием. Ваша задача будет выведать у Мамаю собирается ли он на Русь идти, да сколько войска собирается взять с собой. А коли будете в Орде, в ставке у Мамаю, то и ещё у меня поручение к вам есть. Там вам надо разыскать

воина по имени Баатар, он покажет вам знак золотой в виде щита русского, скажет слово тайное «Москва», вот его вам надо будет ко мне доставить в целости да сохранности. Это и есть ваше основное задание. Очень этот человек важен нам, живым его мне привезите, у него сведения для нас

очень нужные. А посылаю вас двоих потому, что у каждого из вас своя задача. Семён искусен в разговоре на языке татарском, он главным послом от моего имени будет, а у тебя, Алексей, задача Семёна в обиду не дать, охраняй его и помогай во всем. Вот такое дело, а коль сделаете его, то не забудут вас люди русские и я не забуду, уж очень важное это дело, очень вы поможете делу нашему. Да и самое главное, чтобы живыми оттуда вернулись и человека мне живым привезли. Вот такой вам будет мой сказ. В Москве не задерживайтесь, нынче и выезжайте. Дмитрий Михайлович там вам воинов подобрал добрых, да и ты Алексей возьми своих с пяток человек, вот и свита у вас будет. А дары для Мамаю уже собирают в сани. Так что идите, собирайтесь и вы в дорогу.

Князь тепло обнял нас, и мы пошли собираться.

Глава 6. Как мы свиделись с ханом Мамаем, да как я его мурзе по морде прописал

Выехали мы сразу и по дороге уже договорились с Семёном, как и что нам делать.

Дорога прошла без происшествий и вот мы уже предстали пред самым Мамаем. Шатёр его стоял в окружении таких же шатров, только поменьше и победнее. Нас провели к Мамаю и сказали, что повелитель примет нас. В шатре сидел сам хан в окружении своих приближенных и пристально смотрел на нас из под нахмуренных бровей. Весь пол шатра устилали ковры и там и тут лежали подушки, наверно для того чтобы садясь на пол, его мурзы не отдавили свои тощие зады. Семён поприветствовал татар на их языке и нам предложили сесть на подушки (наверно, чтобы и мы не отдавили свои ну вы поняли). Мне было достаточно забавно рассматривать хана Мамаю, то каким он описан в книгах (которые я читал про татаро-монгол ещё в школе) было и правдой и не правдой. У него было достаточно волевое широкоскулое лицо. Глаза смотрели пристально и не давали человеку, сидящему напротив расслабиться. В повелителе Золотой Орды чувствовалась сила и желание обладать безграничной властью. Он долго молча рассматривал нас и когда пауза уже сильно

затянулась, спросил для чего мы пожаловали. Для того чтобы мы понимали их язык в шатёр позвали толмача (Семён не стал показывать, что он хорошо знает язык монголов).

— Мы, Великий повелитель, приехали к тебе по повелению князя нашего Дмитрия Ивановича, дары тебе привезли.

— На что мне его дары, я у своего улусника могу взять все, что сам пожелаю?!

— А почему он сам не приехал пред очи мои, почему вас послал? Я его давно жду, хочу его возле шатра своего поставить, чтобы он моих воинов потешал, плясал, да на дудке играл!

Я увидел, как Семён напрягся весь при словах таких, но тут же успокоился и спокойно ответил хану татарскому:

— князь наш делами занят серьёзными, а послал он нас узнать, не собираешься ли ты в гости к нам, так вот он как добрый хозяин хочет встретить тебя как полагается.

— Я не в гости к вам собираюсь, а как хозяин земли свои поеду объезжать, а вам велю передать Дмитрию, что как к Москве подъеду, пусть встречает меня с дарами богатыми да речами сладкими и чтоб я доволен, остался, а иначе мои тумены сравняют Москву с землёй.

Я слегка обалдел от такой наглости (ну не привык я, что какой-то коротышка мне так нагло в лицо обидные слова о моей стране говорит, да Президента моего ругает (ну в смысле князя). Я почувствовал, как у меня по спине пробежал холодок, потому что я понял, что если я сейчас что-нибудь

сделаю эдакое, то нас не просто изрубят, нас на ремни порежут, так что приходилось терпеть.

Семён, выслушав все это сказал (вот блин даёт и откуда такая мудрость):

– Ты прости нам, повелитель Золотой Орды и множества земель, не по рангу нам такие слова слушать, мы все больше ратному делу обучены, а на слова такие князья отвечают своим словом, но.... Тут Семён на меня повернулся и одними губами прошептал, чтобы я готов был к неожиданностям (хотя какая к черту тут готовность, когда этих кривоногих вокруг как тараканов в московской коммуналке), но сказать тебе именем князя нашего могу вот что, мы, люди русские, свободные люди и никому не принадлежим, а уважение тебе оказываем не по слабине, а потому что мы уважаем твою силу и мудрость, да и народ у нас гостеприимный. Мы всегда рады принять у себя в доме гостей, но с намерениями добрыми, а недругов и татей, которые у нас шалить на земле пытаются, мы всегда встречаем мечом острым, да словом крепким. Поэтому, будешь к нам в гости с делами добрыми, да мыслями чистыми, рады будем принять, как полагается, ну а если решил с войной на нас идти, так мы встретим и тут как полагается, войском крепким. Ты на слова мои не обижайся, царь множества земель, слова мои не для обиды сказаны, а для того, к чему мы всегда стремимся, к соседству доброму, да торговле богатой. И тут, даже я не сразу понял что произошло, но справа к нам метнулся, какой-то мурза

из свиты Мамаевой и хотел слёту ударить Семена кулаком в скулу, но я автоматически среагировал и перехватив руку мурзы, вlepил ему по затылку такую плюху, что он пролетев по инерции несколько метров, плюхнулся в какие-то шкуры и его завалило сверху чем-то. Все тут же схватились за сабли, но Мамай резко вскинул руку и крикнул, чтобы все оставались на месте.

Когда все замолчали и Мамай посмотрел в нашу сторону, я невольно восхитился его спокойствию, ситуация была такая, что самое малое, что нам теперь приходилось ждать, так это такой казни, после которой даже наших костей не останется.

– А вы смелые воины, идите служить мне. Я смелых багатуров жалую, они у меня в войске занимают посты высокие. И тут он начал смеяться, он хлопал себя по коленям руками и хохотал так, что даже я невольно улыбнулся.

– Эй, воины, помогите подняться мурзе, он до сих пор в себя прийти не может.

– У тебя тяжёлая рука, рус.

Воины пытались откапать из шкур постанывающего мурзу, а тот все норовил схватиться за саблю и изрубить меня на куски.

– Смелые вы воины, идите ко мне на службу, я таких воинов люблю, и они у меня высокое положение занимают.

– Спасибо за предложение лестное, царь татарский, но, если мы примем твоё предложение, то нас не полюбят здесь и

не поймут там, поэтому позволь нам и дальше служить своему господину.

– Зря не соглашаетесь, пойду на Русь, погибните, а так могли бы жить ещё и в шелках купаться, дам вам земли на Руси, будете князьями....

– Ну не хотите, как хотите, жаль, воины вы славные, но.....есть маленькая проблемка, твой спутник, посол, ударил по лицу знатного наяна, а по нашим законам за это одно наказание – смерть, но... я буду справедливым, раз так, то завтра на празднике батыров я предлагаю твоему спутнику выйти на поединок один на один с наяном и поединок решит, кто прав, а кто виноват. После того, как перевели слова Мамаю, я невольно посмотрел в сторону обиженного мной мурзы, он до сих пор сидел в стороне и тёр затылок, по которому я приложился кулаком.

Семён, поклонился Мамаю и сказал:

– Что ж, царь ордынский, справедливое решение, и мы принимаем его, завтра Алексей выйдет на поединок.

Мы встали, поклонились и вышли.

В шатре Семён напустился на меня, что я не должен был так поступать, что Мамай мог просто приказать меня казнить и наше дело было бы провалено, что моя горячность в тот момент могла все испортить, на что я ему сказал, что мне князь Дмитрий Иванович наказал Семена охранять и я этим и занимаюсь.

– Семён, я прекрасно понимаю, что в той ситуации можно

было бы и не бить мурзу по морде, но.... как мне надо было поступить, ведь тогда он бы ударил тебя?

– Мы должны терпеть, на нас князь очень серьёзное задание возложил, а ты мог своим поступком все сорвать.

– Ну, прости меня, Семён, я и правда не хотел его бить, просто рефлексы сработали, и я автоматически ему залепил.

Семён, улыбнулся, но улыбка у него была немного грустной.

– Ты понимаешь, что завтра тебе предстоит? Завтра тебе придётся драться на поединке с этим мурзой, а они воины неплохие и победить его будет не просто, кстати, ещё не известно, как в случае твоей победы поступит Мамай? Ну, в общем, так поступим, я все подготовлю к отъезду, а ты постарайся победить.

Я почему-то не испытывал волнения по поводу завтрашнего поединка. Когда мы уже ложились спать возле шатра кто-то зашевелился и один из наших воинов попросил разрешения войти.

– Там нищий какой-то просит вас выйти. Семён настороженно посмотрел в мою сторону:

– выходим очень осторожно, это может быть ловушка.

Когда мы вышли, возле шатра сидел на земле какой-то сгорбленный старик.

– Старик, это ты хотел нас видеть?

Старик посмотрел на нас из под капюшона, молча встал и пошёл за шатёр. Мы пошли за ним, внимательно осматри-

ваясь по сторонам. Когда мы зашли за шатёр, нищий повернулся к нам и скинул капюшон. На нас смотрел достаточно молодой парень, он протягивал нам на ладони золотой знак в виде щита.

– «Москва».

– Семён невольно вздрогнул и тут же посмотрел по сторонам, но на улице было уже достаточно темно и, увидеть нас никто не мог.

Я подозвал своего воина и приказал ему и ещё нескольким нашим парням разойтись немного в разные стороны и посмотреть, чтобы никто нас не подслушивал.

Нищий подошёл ближе и стал говорить:

– Передайте Дмитрию Ивановичу, что Мамай собирается к лету послать войско на Москву во главе хана Бегича. Пусть готовится и встречает врага. Сам Мамай пока на Русь не собирается. Сказав это, нищий замолчал.

– нам князь Дмитрий Иванович наказал тебя к нему привезти.

– получится ли, Мамай завтра вас не выпустит, если в поединке победит твой спутник, то его просто убьют воины Мамаея.

– ничего, не убьют, мы ещё поглядим кто кого!

– Ты будь осторожен, богатырь, мурза мамаев не станет просто так рисковать своей жизнью, он какую-нибудь подлость обязательно придумает, так что будь осторожен, а вот после поединка постараемся уйти из лагеря.

– а сейчас ты куда?

– я здесь среди воинов мамаевых живу, веселю их у костров, да за кости с собаками сражаюсь на потеху воинам, а сейчас мне нельзя долго здесь стоять, хватятся меня, тогда нам точно завтра не уйти, так что до завтра.

– если поединок закончится в нашу пользу, сразу под любым предлогом постарайтесь уйти в свой шатёр, это успокоит Мамаю, что вы не попытаетесь сбежать. Он выставит свою охрану возле вашего шатра, но с ними мы справимся, а потом тайно уйдём, пока нас не хватятся мы будем уже далеко.

На том и порешили, и нищий медленно пошёл в сторону горевших в степи костров мамаева войска.

В эту ночь я спал беспокойно, мне все мерещилось, что к нам в шатёр пробираются убийцы, но каждый раз, когда я просыпался, я видел только нашего часового у двери и слышал спокойное дыхание Семена в стороне. К утру я заснул крепким сном и проснулся уже тогда, когда солнце поднялось из-за горизонта.

– Ну что готов, воин?

Семён был сосредоточен и хмур.

– а чём мне?! Я всегда готов, как пионер!

– Это ещё что за чудо-юдо?

– это в нашем времени, точнее чуть раньше, ну в моем детстве, была такая организация детская! Ну, в общем, как-нибудь, если живыми домой вернёмся, расскажу.

Я вышел из шатра, умылся холодной водой и растёрся до

красна полотенцем. Почувствовал, как кровушка побежала по телу.

Когда мы прибыли на место поединка, там уже собирался монгольский народ (ну прям как на футбольный матч, блин!)

Я сидел на коне и посматривал по сторонам и вот из-за холма выехал Мамай со своей свитой и, подъехав, расположился на подушках, которые для него разложили.

Мурза, которого я так вчера обидел, вышел перед Мамаем, поклонился ему и стал ждать его сигнала к началу поединка. Я тоже уже был готов и только ждал сигнала.

Мамай посмотрел, все ли готово и взмахнул рукой, дав нам сигнал к началу.

Мурза выхватил меч и сразу пошёл ко мне, делая грозное лицо (ну прям пора уже в штаны надеть от страха). Я достал меч и приготовился отразить атаку. Когда мурза подошёл и мечи скрестились, вокруг все затихли и стали с интересом наблюдать за нами, но я уже этого не видел, а сосредоточился на сопернике и ждал пока он нанесёт удар. И тут он пошёл в атаку. Поток его ударов был так быстр, что я, отбиваясь, невольно сделал несколько шагов назад, что видимо очень порадовало монголов, и они дружно засмеялись. Меня это так разозлило, что я сразу же пошёл в контрнаступление и сделал несколько очень удачных выпадов, от которых у мурзы чуть не вылетел из рук меч.

Так мы кружились по площадке и то я, то он нападали, финтили и пытались ранить друг друга. Когда мне это по-

рядком надоело, и я решил, что мы и так потеряли достаточно времени, я сделал резкий выпад вперёд вправо и, когда мурза попытался отбить мой выпад и повернулся в сторону моего удара, резко перехватил его свободной рукой и, крутанув в сторону выпада, воткнул ему в ребра колено. Удар был болезненным и сокрушающим ребра. Мурза пошатнулся, но устоял. Я тут же провёл двойку в голову (точнее один удар кулаком, а второй рукоятью меча). Оба удара были мало того очень болезненными, но ещё и зуболишающими. Мурза рухнул на землю. Что и требовалось доказать, подумалось мне. А то понимаешь, всякие тут разные татаро-монголы будут ещё на офицеров спецназа России бросаться. Но судя по всему, один только я, да ещё Семён были рады моей победе, вокруг была мёртвая тишина и все смотрели на меня не как на победителя, а как на врага народа татаро-монгольского, что в принципе было истиной. Я вытер рукоять меча об одежду, не пришедшего пока в себя, мурзы и бросил меч в ножны, да с таким шиком, что аж сам чуть не расчувствовался от величия момента. Мамай посмотрел на меня, потом посмотрел на своего мурзу и медленно, словно кто-то вытягивал из него слова сказал:

– я снова предлагаю вам пойти ко мне на службу. Создадите у меня в войске отряд из своих соотечественников. Да моему войску равных не будет, мы весь мир положим под копыта монгольской власти.

Семён вышел чуть вперёд, поклонился:

– Хан, твоё предложение очень заманчиво и любой воин непременно согласился бы пойти к тебе служить, но... всякому человеку подумать надо, дай нам немного времени, хотя бы до завтра. Сейчас мы пойдём в свой шатёр, а завтра тебе своё решение скажем.

– Хорошо, время вам до завтра, подумайте, но смотрите, принимайте правильное решение, как бы не пришлось, потом жалеть.

На том и порешили и, мы вернулись в свой шатёр.

Когда мы были уже внутри, возле входа в шатёр встали два воина по приказу Мамаю, все как мы вчера предполагали. Семён сделал мне знак рукой и, мы присели в дальней от двери части шатра:

– В общем, Алексей, дело такое, сейчас ещё пока светло, нашим я уже все сказал, к тому времени, когда солнце сядет, они будут готовы. Мы с тобой, как только стемнеет должны будем тихо убить воинов Мамаю у нашего шатра, а потом пробираться к шатру наших, а оттуда тихо уходим из лагеря.

– а как человек наш?

– Он будет нас ждать с конями в версте от лагеря.

Когда стемнело, мы с Семёном тихонько подползли к выходу из шатра и прислушались. На улице было тихо, только два наших стража тихонько переговаривались между собой.

Я выходил первым, Семён сразу же за мной. Мы так стремительно оказались перед стражниками, что они ничего не успели понять и отправились, с нашей помощью естествен-

но, в мир вечной охоты или как там у них это место называется. Мы тихо затащили их в шатёр и внимательно всматриваясь в темноту, быстро пошли в сторону шатра наших воинов. По пути нам послышался приглушенный разговор возле одного из шатров. Мы замерли и прислушались.

– Мамай приказал убить всех русов, а послов привести к нему утром, он для них сам казнь придумает, уж очень они дерзкие.

– Как только выйдет луна, воины схватят этих дерзких московитов и вот тогда посмотрим, как они запоют, когда их сам Мамай будет на ремни резать.

Мы переглянулись с Семёном и тихонько продолжили путь. Когда оставалось метров пять до шатра, в котором были наши воины, я вдруг услышал какой-то шорох справа. Подав знак Семёну, чтобы он замер, я тихонько, но быстро, как умеют ползать только в спецназе, пополз на шум и, когда источник шороха оказался близко, стал всматриваться, пытаясь определить, что же за звук раздавался оттуда. Картина, которая предстала передо мной, мне, мягко говоря, не понравилась. Несколько мамаевских воинов расположились в непосредственной близости от шатра, в котором ждали нас наши воины и готовились внезапно напасть на них. Через секунду, рядом со мной был Семён (учёл мою науку, как надо быстро и тихо передвигаться). Чтобы принять решение, у нас оставалось максимум 10 секунд и мы, не сговариваясь, зажав в руках ножи, внезапно напали на врага со спи-

ны. Честно скажу, но такого в моей спецназовской практике ещё не было. Ну, одного, ну двоих я брал на себя, но чтобы вдвоём против шестерых, да ещё и так, чтобы очень тихо, это было почти невозможно. Но, как говорится, глаза боятся, а руки делают. То ли мы действительно настолько стремительно напали на татар со спины, что они ничего не успели не то, чтобы сделать, но и просто закричать. То ли наша атака их настолько ошеломила, что они просто потеряли голос и, это тоже сыграло нам на руку. В общем, пока эти горе-воины опомнились, я успел снять одного, почти уже уничтожил второго (ну он пока просто ещё не упал, кабан проклятый) и уже принимался за третьего. Семён поступил проще в данной ситуации (как бы цинично это не звучало), он просто кулаком оглушил одного, потом второго, а вот уже к третьему он применил нож, который все это время держал зажатый в зубах. Представляете себе картину, вы сидите себе в ночи, готовитесь напасть на кого-то, практически думаете, что вас никто не видит и не слышит и вот в этот момент перед вами появляется здоровый жлоб, с оскаленной мордой, зажатый в зубах ножом и пудовыми кулаками, при этом в ясных глазах этого жлоба крупным текстом написано, что он явно не питает к вам тёплых чувств, а хочет вас не просто убить, а стереть в порошок! В общем, картина, мягко говоря, безрадостная. Видимо в той ситуации такая физия и сыграла отвлекающую, ну или лишаящую дара речи роль. Так мы с Семёном управились за какие-то пять секунд, но встал

несколько непростой вопрос, куда девать шесть трупов, когда вокруг сплошняком шатры врага? Естественно мы их решили убрать в шатёр наших парней и, чтобы решить этот вопрос как можно быстрее, мы, захватив, взвалив на плечи по одному неживому телу, вступили на порог шатра. Надо было видеть физиономии наших воинов. Единственный вопрос, который последовал «почему бы нам просто не уничтожить все Мамаево войско. Вот так тихо, незатейливо, по одному спокойно уничтожаем весь лагерь, и таким образом решаем много вопросов одновременно. На что Семён, сделав грозное лицо, ответил, что сейчас он шутника отправит к Мамаю за списками его воинов (если таковые имеются), чтобы вести учёт уничтоженных воинов его армии. Шутки после этого прекратились, да и обстановка, описанная нами, не особо располагала к шуткам. Сборы наших парней были недолгими. После того, как в шатёр внесли и уложили шестого убитого нами воина, мы организованной толпой, быстренько покинули шатёр и, пригибаясь, отправились к месту встречи с нашим разведчиком (в душе я его называл Зорге и поверьте, только с уважительной точки зрения, без каких бы то ни было ироний и стёба.) Наш тайный спутник, ждал нас с лошадьми и, как только мы подошли, тут же вскочил в седло и поскакал, показывая нам дорогу. Судя по всему, он знал эти места досконально, потому что я ни на секунду не увидел в его лице сомнения и ни разу мы не остановились, чтобы искать дорогу. Он вёл нас уверенно и быстро

в сторону нашей Родины. Скакали мы так без отдыха часа три (ну точнее говоря не совсем конечно без отдыха, а так с мелкими перерывами минут по пять, десять). Мы ещё опасались погони, ведь ушли мы из самого лагеря Мамая, а это было практически невозможно сделать так, чтобы за беглецами не отправилась погоня голов эдак в 100–150. Но толи мы очень счастливые, то ли Мамай не учёл, что мы просчитаем его шаги и сделаем ноги, но факт остаётся фактом, мы пока благополучно продвигались в сторону дома и не встретили пока ни одного разъезда. Когда я уже был готов подумать, что нам в очередной раз милая тётка Фортуна подсобила и мы выбрались без потерь, справа от нас слышались настигающие нас звуки погони, ну или не погони, я пока не мог разглядеть, кто это был. Семён тоже слышал конский топот и долго всматривался, пытаюсь понять, грозит ли нам опасность с той стороны. Самые худшие его предположения, к сожалению, оправдались, за нами скакали мамаевские воины и, что самое обидное, такое впечатление, что мы проделали более длинный путь, потому что наши кони еле тащились, а их шли просто как после суток отдыха. Оставалось только одно – принять бой. Но дальше все пошло просто страннее некуда, группа татарских всадников, постепенно нагнав нас, не стала сходу нас атаковать, а почему то осталась на расстоянии и так стала нас сопровождать. Стоило нам немного сбавить темп, и они немного притормаживали, но стоило нам немного прибавить, и наши преследователи прибав-

ляли, оставаясь при этом на почтительном расстоянии. Когда я уже готов был нагнать Семена и спросить, что происходит, преследователи пропали из виду. Странности были замечены не только мной, поэтому, когда мы расположились на ночлег в негустом лесочке, все долго не хотели ложиться отдыхать (отдых был нам просто необходим), так как мы ждали нападения. Я решил, что нападения нам точно не избежать, но скорее всего на нас нападут под утро. Часа в три четыре утра у человека самый крепкий сон и можно практически без особых трудностей взять нас тёпленькими, ну по крайней мере, наверно, наши преследователи так подумали. Я расставил нескольких своих ребят на небольшом удалении от лагеря, наказал, чтобы не спали, а сам решил немного тихонечко пройтись вокруг, чтобы, так сказать, выяснить обстановку и каково же было моё удивление, точнее я гордо в душе задрал нос, потому что в каких то метрах трёхсот от нашего лагеря, я наткнулся на лагерь наших преследователей. В принципе ничего удивительного в этом не было, я непременно поступил бы так же и напал бы на лагерь утром, часа в три четыре и при этом сделал бы это тихонечко, так чтобы до первого звука я смог бы уничтожить, ну или оглушить как можно больше противников. Но, как говорится, недосуг мне было думать и я решил пробираться к своим, чтобы предупредить их, но... в этот момент, мне в голову пришла прекрасная мысль, что если я смогу захватить «языка», то и голову ломать не придётся, надо будет просто допросить его и

все будет ясно. Я вернулся на свой наблюдательный пункт и тут мне несказанно повезло, мимо меня тихонько (как ему казалось наверно) прошёл в сторону кустиков один из воинов – преследователей. Во все времена, во всех тайных операциях обязательно найдётся какой-нибудь засранец, которому обязательно приспичит в самый неподходящий момент (для него конечно) сходить по нужде. Этим я и решил воспользоваться, чем, судя по всему, очень расстроил местного засранца, так как при виде меня, желание сходить по нужде у него резко пропало, стеснительный наверно очень. Я не дав ему опомниться и натянуть на... ну в общем вы понимаете, портки, резко выкинул вперёд кулак и успокоил его минут на десять гарантированно. Лучше бы я ему дал сходить по этой самой нужде, потому что, судя по всему, на ужин он съел огромное количество пищи и тащить его на себе было непросто, а так хоть на немного, но облегчил бы мне задачу. Ну да ладно, я не стал роптать на свою судьбу и, стараясь не издавать лишних звуков, потащил бедолагу к нам в лагерь. Когда оглушённый мной пришёл в себя, Семён допросил его и выяснил, что Мамай приказал не перебить нас, а доставить к нему живыми, вот поэтому старший отряда и принял решение захватить нас ночью, так сказать в тёплых постельках, чтобы гарантированно выполнить поставленную задачу.

– Ну и что будем делать, я посмотрел в сторону Семена

– Ситуация такая, в лагере противника около тридцати воинов, нас гораздо меньше. Конечно, наши парни стоят один

десятерых, но они устали, шум нам поднимать нельзя, да и задача у нас доставить обязательно к Дмитрию Ивановичу его человека, поэтому рисковать мы не имеем права.

– В общем, я старался быстрее высказать свою мысль, пока Семён молчал, в общем, у меня идея следующая, уйти они нам не дадут, открытый бой мы принять не можем и по причине усталости и по причине малочисленности, а попросить у них время на отдых, думаю, вряд ли получится. Поэтому, ты, Семён, с важным человеком да с парой воинов уходишь сейчас, тихо уходишь, так чтобы ни одна ветка не колыхнулась, а я с остальными парнями сначала нападу на лагерь противника, немного постараюсь уравнивать шансы, хотя вряд ли их тут уравниешь, а потом уйду в сторону и уведу их за собой. Коли будет нам удача, то через два дня ждите нас в устье реки у деревушки Дубрава, ну а коли не будет нам удачи, то снимайтесь на третий день, да скачите к Дмитрию Ивановичу.

Семён попытался мне возразить, но я не дал ему этого сделать:

– Семён, да пойми ты, буйна головушка, все знаю я, что ты хочешь сейчас сказать, вот только ты прекрасно понимаешь, что прав я сейчас, выхода у нас другого нет, да и нет у нас права красиво всем погибнуть, у нас есть задача, а выполнить ее, значит сделать что-то очень важное для нашего общего дела. Так что, мил друг, потихоньку снимайтесь, да и делайте, как я сказал. Семён больше не стал возражать,

толи потому что понял правоту моих доводов, толи потому что переубедить меня сейчас было невозможно и он это почувствовал. Через пару минут на поляне остались только я да несколько моих ребят. Силы были, мягко говоря, неравными. Нас было всего шесть человек против тридцати. Но и мы были не простыми воинами, чему-то же я обучил ребят, так что будет им проверка хорошая. Мы быстренько разложили по полянке несколько кучек веток, накрыли их сверху плащами и придали вид спящих воинов. После этого быстро, но тихо стали готовить себе места, откуда будем нападать на противника, но так чтобы потом можно было без потерь уйти и собраться в условленном месте, чтобы вместе выбираться. К тому времени, когда один из наших парней подал сигнал, что к нашему лагерю приближается противник, мы уже были готовы его встретить и тихо ждали его появления на подготовленных позициях. В этот момент я несказанно порадовался в душе, что во времени, в которое я попал, ещё пока не было огнестрельного оружия, потому что с луками, да ножами засаду делать очень даже способно, звука минимум, а убойной силы предостаточно. Первый же воин, который появился на поляне, подал сигнал своим, что он увидел нас спящими (ага, радуйся дурень, радуйся, рановато радоваться начал). Мы, как заранее обговорили не стали открывать стрельбу, потому что хотели, чтобы на поляне показались ещё несколько воинов и вот тогда у каждого из нас были бы цели для стрельбы. Кстати, я убедился на трениров-

ках, что из лука, при сноровке и умении можно стрелять достаточно быстро, ну а об убойной силе, да бесшумности я вообще не говорю. Когда на поляну вышли воины и изготовились напасть на нас (ну точнее на ветки накрытые плащам), я подал сигнал и к поляне устремились семь стрел. Когда первый мамаевский воин, поражённый стрелой в голову начал падать, в воздухе снова появились семь стрел. Таким образом, за каких то несколько секунд, не дав татарам опомниться, мы поразили около двадцати воинов и только после этого, они смогли сориентироваться откуда велась стрельба и в нашу сторону тоже полетели стрелы в ответ, но фактор внезапности и подготовленности нам очень помог. Все, дальше нам ждать было нечего и мы быстро, но организованно покинули наши подготовленные позиции и стали отходить в глубь леса.

Глава 7. Навыки спецназа помогают выживать в любое время, даже тогда, когда спецназа ещё не существует

Такие большие потери, которые мы смогли нанести противнику за буквально пару минут, деморализовали нашего противника и нам удалось быстро оторваться от него. Воины Мамая наверно не решились за нами пойти, потому что точность нашей стрельбы сравняла количество людей в отрядах и успех по нашей поимке теперь был достаточно сомнителен. (Я опять с гордостью, в душе конечно, задрал нос и с грустью вспомнил своих парней из моего будущего, были бы они здесь, никогда ни одному Мамаю проклятому не удалось бы прийти на Русь, хотя наши предки своей отвагой тоже нам не уступали, надо быть справедливым, что наши пра-пра-пра..... очень неплохо справлялись со своей задачей!!!!).

Но расслабляться было рано, мы ещё были далеко от тех мест, где каждый кусток поможет, каждая веточка скроет от глаз. Когда мы прибыли на условленное место, я сначала с расстояния осмотрелся, а уж только после этого отправил парней проверить, там ли Семён со своими спутника-

ми. Но Семёна на условленном месте не оказалось, что было достаточно странно, потому что у них было преимущество по времени, они уже должны были быть здесь. Уж не случилось ли чего плохого, в пути всякое могло произойти. Я оставил одного нашего разведчика на месте встречи, а с остальными решил немного пройтись по окрестностям и поискать наших пропавших товарищей. Поиски наши ни к чему не привели и к вечеру мы вернулись опять на место встречи. Я уже начал волноваться, когда на поляне показался Семён со своими спутниками и помахал нам приветственно рукой. Радости нашей не было предела, что все уже почти позади, что мы смогли уйти из лап самого Мамая, что задание тоже почти выполнили, до дома нам оставалось всего ничего. В путь решили тронуться под утро, нам был необходим отдых (ну не лошади же мы ломовые, в конце концов) да и перекусить не мешало бы. Ребята быстро достали наши запасы еды, мы перекусили и, не разводя огонь и расставив часовых, завалились спать. Я мгновенно уснул, сказала усталость, но многолетняя спецназовская привычка не дала отключиться мозгу полностью. Я продолжал подкоркой контролировать все, что происходило вокруг. Мой мозг фиксировал все звуки в лесу. Через четыре часа я проснулся (почему так точно, да потому что мне будильники не нужны, я себе просто говорю время, когда необходимо проснуться и могу спать спокойно – мозг сделает все за меня без ошибок и опозданий). Проснувшись, я сменил одного из часовых, чтобы и

он немного отдохнул, расположился под деревом на траве и стал прислушиваться к звукам, которыми был богат лес в эти предрассветные часы. В этот момент мне вдруг пришла в голову Маришка. Хорошо было бы сейчас оказаться с ней рядом, чувствовать прикосновение её молодого, упругого тела. Ощущать запах её волос, от которого голова просто кругом идёт. Размечтался о кренделях небесных. Утро пришло быстро, я разбудил всех и мы сразу же вскочили на коней, не стали дальше оставаться здесь, уж больно хотелось побыстрее оказаться в родных московских местах. К вечеру мы уже въезжали в ворота московского Кремля. Странно, но в тот момент, когда мы въехали в ворота, справа в толпе вдруг мелькнуло лицо человека, который показался мне очень знакомым. Я попытался увидеть его снова, но он словно растворился в толпе и я через минуту уже забыл о нем, потому что вокруг были лица друзей и самое главное, я увидел Маришку. Боже, я даже представить себе не мог, что так сильно соскучился по ней. Как только я ее увидел, у меня закружилась голова. Но расслабляться нам было некогда, Дмитрий Иванович ждал вестей и, мы сразу же отправились к нему в терем. Когда мы вошли, Дмитрий Иванович, словно ждал нас, пригласил к столу и долго слушал Семёна (он докладывал на правах старшего в отряде), хмурил брови и периодически смотрел в мою сторону. Когда Семён стал рассказывать о моем поединке с мамаевским мурзой, Дмитрий Иванович показал мне свой внушительный кулак и пообещал са-

молично открутить мне голову, не смотря на мои подвиги. Конечно, мне не хотелось расстаться со своей головой, пусть открутить мне ее пообещал очень мной уважаемый человек, князь московский Дмитрий Донской. Но, так как с головой мне жить нравилось больше, я потихоньку отошёл к окошку и сделал вид, что не ко мне был обращён этот жест, ну, в общем, прикинулся скамейкой у стены и стал смотреть на улицу.

– Ну что ж молодцы, хорошо вы дело сделали, очень мне важного человека привезли, да и сведения важные, вот только рисковали зря, Алексей ещё за это получит своё (я опять сделал вид, что не понимаю, что речь обо мне). Ну а, в общем, дело сделано и все живы, а это главное. Идите, отдохайте, а утром ко мне, есть у меня к вам дело.

Мы вышли из палат князя.

– Слушай, Семён, а что это все-таки за мужичок такой интересный, которого мы с тобой к Дмитрию Ивановичу привезли?

– Да это человек его тайный в орде татарской, а привезли мы его к Дмитрию Ивановичу потому, что чувствует наш князь, что скоро Орда на нас войной пойдёт. Не станет Мамай терпеть, что земля московская силу обретает, чувствует, что сила эта ему поперёк горла становится, а ему сильные соседи не нужны. Вот такие дела, друг Алексей. Ладно, пошли уже отдыхать, дело мы сделали серьёзное, отдых заслужили, а утром к князю пойдём, что-то он придумал интересное, я

нашего князя знаю, он как дестиумовый, все знает все подмечает.

Прощавшись с Семёном, я отправился к своему дому, но дойти мне до него было не суждено (вот такая селяви), из переулка справа, из темноты ко мне метнулась тень и я на автомате, уходя влево от удара, резко выхватил меч из ножен и приготовился к нападению. Человек, который напал на меня из темноты, быстро поднялся с земли, куда он благополучно приземлился, так как не ожидал от меня такой прыти и тоже выхватив меч, встал напротив меня. Когда наши мечи уже были готовы скреститься и огласить окрестности звонком стали, из темноты показался ещё один товарищ и резко крикнув на моего оппонента, приказал ему спрятать меч.

– Тихо ты, нам сказали взять его тихо, а не будить всю Москву.

Когда он появился из тени, я невольно напрягся, оказалось не закончилась для меня история, которая началась в мамаевской Орде, передо мной стоял воин, который постоянно был при Мамае, когда мы были в Орде, и которого я видел, когда мы въехали в ворота Кремля (значит не ошибся я).

– Ну что, рус, сдашься по-тихому или силой прикажешь тебя уволакивать?

– А сил-то у тебя хватит? Я понимал, что сейчас ситуация для меня не критичная, потому что с двумя воинами я уж справлюсь, но словно прочитав мои мысли, из переулка

один за другим показались ещё четверо воинов и, я понял, что не просто так они решили шум не производить. Вшестером они со мной справятся, а кричать я не стану, уж это они поняли. Да, ситуация становилась неприятной. Я оглянулся, в попытке найти путь отступления, в такой ситуации это совсем не постыдно. Глупо погибнуть может каждый, но это расточительно, тем более я всегда против, когда мой организм хотят изничтожить и придать ему неэстетичный вид. Хотя, как мне показалось, убивать меня им не велели, а велели как раз взять живым, что было не намного проще для них, фактор внезапности, который мог им помочь, они уже профукали. Ну да ладно, мысли мыслями, но что-то необходимо предпринять, иначе меня спеленают, утащат куда – ни будь и сделают мне что-нибудь плохое. Пока я предавался размышлениям и пытался найти выход из создавшегося положения, мои противники очень грамотно стали окружать меня, чтобы исключить любую возможность для моего отступления. Ну и что мне оставалось делать в такой ситуации? Правильно, кто-то сказал, что лучшая защита-это нападение, что я и сделал. Резко выкинув вперёд руку с мечом и тем самым, заставив моего противника метнуться в сторону, я нанёс удар влево свободной рукой и, услышав вскрик (значит, попал и болезненно), отклонился назад от возможной атаки справа, кстати, я угадал, справа мимо лица пронёсся кулак. Я отскочил назад и наткнулся ещё на одного противника, который попытался меня обхватить сзади. В данной ситуации

все мои навыки пригодились с лихвой, я вертелся как уж на сковородке, пытаясь не дать своим противникам меня спеленать. Заднему противнику тоже не повезло, я успел резко дёрнуть головой и заехать ему шлемом (поверьте это ну очень больно), по переносице. Он взвыл, схватился за разбитое лицо и на некоторое время выключился из поединка. Итак, один уже в запасе, подумалось мне, но дальше мне снова пришлось укорачиваться от сыпавшихся со всех сторон ударов, потому что каждый из них мог не просто нанести серьёзную травму, но и решить исход поединка не в мою пользу, чего я никак допустить не мог. Когда мне порядком надоело это метание из стороны в сторону, я резко пошёл в атаку и выключил двойным ударом в голову ещё одного противника. Тут мне пришлось немного поволноваться, потому что я еле успел увернуться от достаточно внушительного удара в голову, который мог закончиться для меня плачевно, но в следующую секунду, я уже снова атаковал и устранил с пути ещё одного очень ретивого солдатика. Итого список моих противников сократился с шести до трёх боеспособных человек, из которых один постоянно пытался утереть кровь из носопырки (теперь будет знать гад, что рука у меня тяжёлая, правда сердце лёгкое и зла я на него совсем не держу). Хотя с тремя справиться мне казалось тоже не очень простым делом, но сдаваться на милость врагам я не собирался, поэтому готовился, конечно, к худшему, но не терял надежды на хороший исход. Кстати, а где третий-то? Я вдруг понял, что

в суматохе поединка потерял из виду одного из воинов. И только успел подумать об этом, как сзади «прилетело» что-то тяжёлое и, сбив с головы, шлем, отправило меня в глубокий нокаут. Я рухнул как подкошенный, ну так принято считать, что человек, которого отправляют в нокаут, падает как подкошенный. Хотя, интересно было бы посмотреть, а можно упасть как-нибудь иначе, если башка просто выключается как лампочка. Короче говоря, спеленали меня враги проклятые.

Глава 8. Терять чувство равновесия не надо ни при каких обстоятельствах, надо всегда верить в себя и в лучшее

Обдумыванием всего этого я занимался, будучи уже прикрученным верёвками поперёк седла. Когда я очнулся и открыл глаза, мы проезжали не по городу, а уже по полю, из чего я сделал вывод, что этим проклятым татарам все-таки удалось меня спеленать и мне, судя по всему, не удастся сегодня отдохнуть. Кстати из-за этих гадов, которым повезло меня сцапать, я не попаду завтра, точнее уже сегодня (за всеми этими событиями я не заметил как ночь подошла к концу и вдали забрезжил рассвет) на совещание к Дмитрию Ивановичу и он подумает обо мне плохо, а я жутко обязательный человек и никогда и никуда не опаздываю, поэтому меня этот факт тоже злил немилосердно. Поза вниз головой мне порядком надоела, уж больно много крови прилило к моей и так жутко болевшей от удара голове, поэтому я предпринял попытку поменять положение, что мне не удалось, но, по крайней мере, мне удалось привлечь внимание моих пленителей и они остановились.

– Ну что, чудо – богатырь, пришёл в себя? Меня сдёрну-

ли с седла и я как мешок с ну вы понимаете, рухнул на землю.

– Да, не простой ты парень, не зря Мамай послал нас за тобой.

– А зачем это я так понадобился вашему повелителю? Вроде все мы друг дружке рассказали, я уж и не чаял свидеться с ним.

– Да и мы не надеялись догнать тебя, уж больно вы быстро собрались домой, а Мамай хотел вас пригласить к себе. Не уважаете вы нашего повелителя, а он этого не любит, вот и решил тебя снова в гости пригласить!

– А что ж он так злодейски меня в гости позвал? Мог бы просто пригласить, глядишь я и приехал бы по доброй воле!

– Уж так и приехал бы?

– Конечно, приехал, а что сомневаешься?

– Конечно, сомневаюсь! С нами будет надёжнее, поедem мы быстро, уж больно хочет наш хан видеть тебя, так что ты уж постарайся по дороге не делать попытки к побегу, потому что в случае чего я ведь могу приказать тебя прикончить, а Мамаю мы скажем, что ты решил покончить жизнь в бою и напал на нас, а мы защищались.

– ага, так тебе Мамай и поверит, он меня приказал доставить живым и если вы мне сделаете что-то плохое, думаю, не поздоровится вам!

Моя показная смелость сильно разозлила мамаевского посланца и он, притянув меня за рубаху к себе,дохнул вонью

изо рта мне в лицо:

– Ты много не говори, а то прикажу язык тебе укоротить, Мамаю без разницы, если решит резать из тебя ремни, с укороченным языком ты будешь или с таким же длинным! Так что помолчи!

На этом наша высокоинтеллектуальная беседа закончилась и, я стал думать, как же мне сделать ноги от моих спутников, потому что это путешествие не сулило мне целостности организма. Видимо за то, что я не стал вредничать и кричать слова, типа дайте мне один звонок по закону, как полагается (ну типа как в кино показывали, хотя они конечно не поймут что такое звонок), мне позволили не лежать как мешок с удобрениями поперёк седла, а ехать как человеку в вертикальном положении (хотя всего каких-то три года назад я предпочёл бы ехать в горизонтальном положении). Но самое приятное, что мне грело душу и заставляло строить план побега это то, что я предусмотрительно прятал под кольчужной рубахой маленький ножик, а обыскивать меня не стали, уж больно торопились и я надеялся воспользоваться своей предусмотрительностью ближайшей же ночью, когда мои стражники уснут и я хоть на мгновение останусь один. Оставалась только она маленькая такая проблемка, как не привлекая внимания, достать из под кольчужной рубахи ножик, это при том, что руки у меня связаны, а потом с помощью ножика эти самые путы и разрезать. Но как говорится, хочешь жить – умей вертеться, что я и пытался делать.

Весь путь, до небольшой таверны или постоялого двора, уж не знаю, как это заведение называется, я усиленно ломал голову над этой проблемой и вот мне пришла, как мне показалось идеальная мысль. Когда все расположились на отдых при том на улице возле костра (наверно татары на признавали кроватей), я попросился по малой нужде (банально-гениальная мысль, но мне показалось, что в том времени, в которое я попал, эта просьба пленников ещё не успела надоесть надзирателям и она покажется убедительной). Старший моих похитителей, конечно, поломался для приличия, видимо не очень мне доверял (почему это интересно, я же насквозь хороший и спокойный парень), но, в конце концов, согласился, и я под присмотром одного из воинов отправился справлять свои надобности. Когда мы отошли в тенёк к конюшне и мой сопровождающий развязал мне узел на руках (кстати, со связанными руками действительно тяжело ну это.... Ну, в общем, всем и так понятно что), я отвернулся и принялся делать то, ради чего попросил развязать руки. На самом деле я не очень-то и хотел, но руки так сильно затекли от того, что были связаны, что я не смог бы ими не то, чтобы напасть на противника, но и, простите мне мою вольность, оправиться. Поэтому я просто хотел дать время кровушке немного разойтись по жилам, чтобы руки приобрели некую гибкость и чувствительность. Мой надзиратель стоял от меня метрах в трёх и, так как я пока не делал ничего лишнего, он слегка расслабился и на мгновение отвернулся. Всегда говорил

своим парням, что именно в такие моменты опытный диверсант совершит нападение, потому что ему хватит мгновения, чтобы вывести противника из строя. Чем я и воспользовался. Я мгновенно переместился к воину и нанёс удар ребром ладони в горло (это чтобы лишних звуков не издал). Затем, чтобы никто и ничего не услышал, подхватил падающее тело и, тихонько уложил его возле конюшни под стеночкой так, чтобы его не было видно со стороны костра моих похитителей. Боже мой, как же я люблю такие моменты, когда в теле ощущается сила, когда ситуацию рулю я, а не противник. Этому меня и учили. Совершив первый шаг к свободе, я вдруг подумал, что я, конечно, могу сейчас просто скрыться и отправиться к своим, но, если я приведу с собой «языка», он сможет рассказать Дмитрию Ивановичу много нужного. Я принял твёрдое решение захватить старшего группы (он мне показался самым умным и много знающим). Итак, возле костра сейчас оставалось пять воинов (один из них тот, кто коварно прятался в тени, когда меня пытались захватить и потом нанёс мне тот удар дубиной по голове, от которого я и отключился). В общем я решил четверых уничтожить, а старшего взять с собой. Я немного подождал. Когда старший отправил одного воина проверить, куда это мы запропастились, я как тень пошёл за ним. Естественно я не дал ему вернуться с докладом и уложил его рядышком с первым бедолагой. Но с этого мгновения у меня оставалось минуты три, потом все всполошатся. Действовать надо было быстро

и чётко. Я делал основную ставку на то, что никто не ждёт нападения и все расслаблены. Ножи, которые я забрал у убитых мной воинов, конечно не были предназначены для метания, но с такого расстояния даже слепой не промахнётся, да и по метанию всего, что может втыкаться, я в нашем батальоне был лучшим. Я примерился к весу ножей и коротким, быстрым движением метнул сначала один, а потом второй нож в сидящих у костра. Результатом метания я остался доволен, потому что с этой минуты в живых осталось только двое противников, из которых одного надо было во что бы то не стало взять живым. Ну, нам к этому не привыкать, поэтому, пока мамаевские воины пытались понять, откуда прилетели смертоносные «подарки», я мгновенно переместился в тень и кувырком ушёл в сторону с возможного сектора обстрела (мало ли как они смогут среагировать, может кто-то выстрелит из лука в темноту и сдуру попадёт).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.